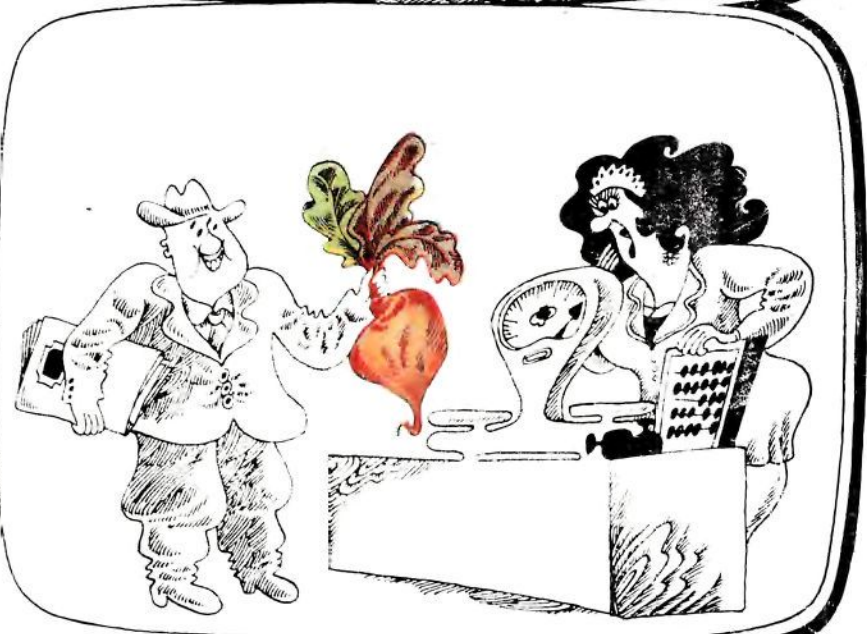
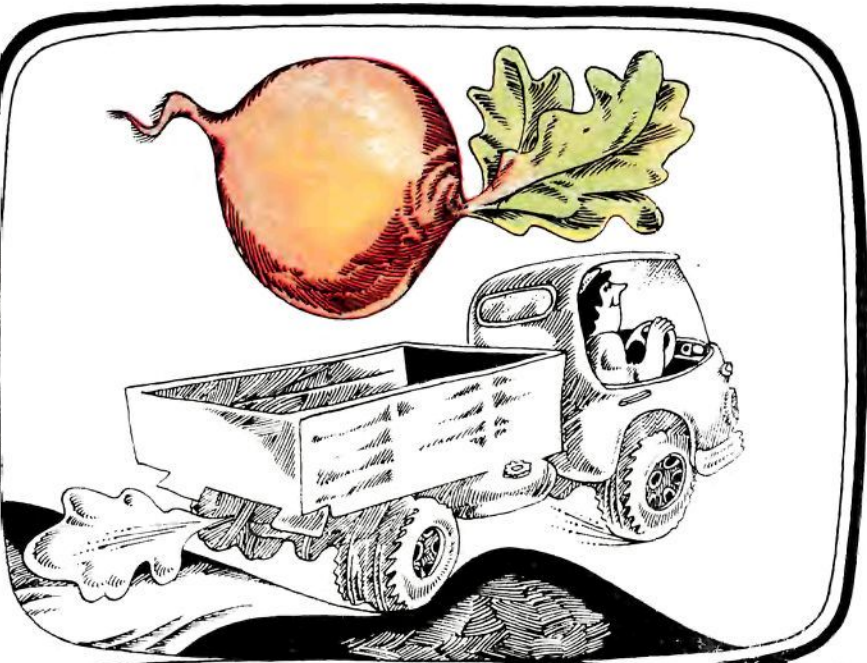
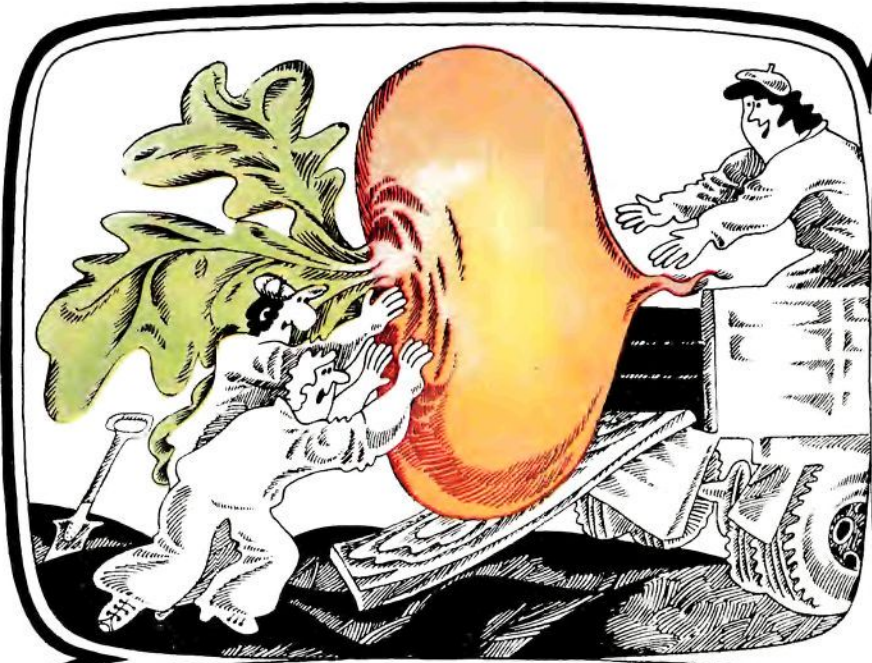

КРОКОДИЛ

18
1979

МЕТАМОРФОЗА

Рисунок Л. НАСЫРОВА

КОСМОС УЛЫБАЕТСЯ

Девиз чехословацкого сатирического еженедельника «Дикобраз» — «С улыбкой живется лучше»...

— А в космосе с улыбкой тоже живется веселее! — с таким вопросом обратился корреспондент «Дикобраза» к Владимиру Ремьку, летчику-космонавту ЧССР.

— Безусловно, — ответил космонавт. — Причем смешное начинается еще на земле. Я имею в виду специальную дезинфекцию перед самым отлетом. Как известно, тщеславные дворянки предпочитали купаться в молоке, а пресыщенные дворяне — в шампанском. Мы же, по существу, купались в спирте! Ведь нам дважды протерли все тело спирто-

вым раствором, чтобы мы не занесли на станцию каких-нибудь микробов или бактерий, опасных для здоровья тамошнего экипажа, который к этому времени уже три месяца находился в стерильной среде. А Губарев потом сказал: «Ну, вот, видишь, алкоголь можно с успехом использовать и как наружное!»

— Не могли бы вы рассказать что-нибудь неизвестное об известных космонавтах! — попросил корреспондент.

— Весь мир знает легендарное восклицание Юрия Гагарина «Поехали!». Однако большинство людей наверняка не слышало, что сказал Гагарин своей жене перед отбытием в космос. Он беспокоился, как бы она не разволновалась, и поэтому решил вести себя так, словно уезжает в самую что ни на есть банальную командировку, в соседнюю область. И сказал жене с улыбкой: «Приготовь мне чемоданчик с бельем. Я лечу в космос».

Вообще без юмора в космосе просто не проживешь. Шутливые диалоги происходят между Центром управления полетом и космонавтами, даже когда речь идет об очень важных вещах. Например, когда Юрий Романенко и Георгий Греч-

ко прошли период адаптации и освоились в условиях невесомости, с Земли раздалась команда: «Таймыр, говорит Заря! В 10.54 начинайте крутить педали!». Это означало упражняться на велоэргометре. «Кручу уже минуту», — рапортовал Романенко как раз в тот момент, когда корабль приближался к границе Франции. «Работайте немного быстрее», — прозвучал ответ с Земли. Через минуту из координационного центра «Заря» донеслись слова: «Вот так так! Командир уже проехал всю Францию!» «А я-то думаю, с чего это он так запыхался», — усмехнулся в микрофон Гречко.

А специалисты в Центре управления полетом подмигивали друг другу: «Состояние нормальное — появилось чувство юмора!»

— Космонавтика уже имеет свою, хотя еще и короткую, но все же богатую историю. Наверное, в этой серьезной области человеческой деятельности бывали и забавные случаи! — поинтересовался корреспондент.

— Да, таких случаев много. В 1961 году, во время подготовки полета беспилотного космического корабля с подопытной собакой, на борту шли споры о том, как перенесет состояние невесомости не только живой организм, но и неживая техника. Между прочим, спорили, смогут ли

работать в космосе... часы. Обычные заводные часы! Сегодня это может показаться смешным, но в ту пору об этом ничего не было известно. И вот доктор А. М. Генин, по профессии авиационный врач, за минуту до закрытия люка корабля снял с руки часы «Победа» и тайком укрепил их на задней лапке подопытной собаки Чернушки. «Контрабандные» часы 9 марта 1961 года облетели вокруг Земли и в полном порядке вернулись обратно. Оказалось, что все время полета они тикали так же весело, как и до этого экзотического путешествия. Доктору прямо на месте происшествия порядком досталось за «самовольное изменение предписанного комплекта бортового оборудования». Но, конечно же, было ясно, что ругают его только для виду. Главный конструктор Сергей Королев потом в личном разговоре сказал: «Вот так и нужно проводить эксперименты: схватить быка за рога и не отпускать, пока не добьешься истины!»

— И наконец, позвольте задать вам один деликатный вопрос: не собираетесь ли вы выйти на орбиту супружеской жизни!

— К женоненавистникам меня отнести нельзя. Но,

честно говоря, пока что не осталось времени для личной жизни. Могу заверить общественность, что она наверняка узнает, если я выйду на брачную орбиту.

* * *

От редакции «Дикобраза»: И это случилось. Вскоре после интервью Владимир Ремек вновь стартовал, но на этот раз прямо из городской ратуши в Чешских Будейовицах. В супружеском экипаже его напарницей была Гана Давидова, артистка Пражского театра имени С. К. Нойманна. Просим молодоженов принять наши искренние поздравления и желаем счастливого семейного полета!

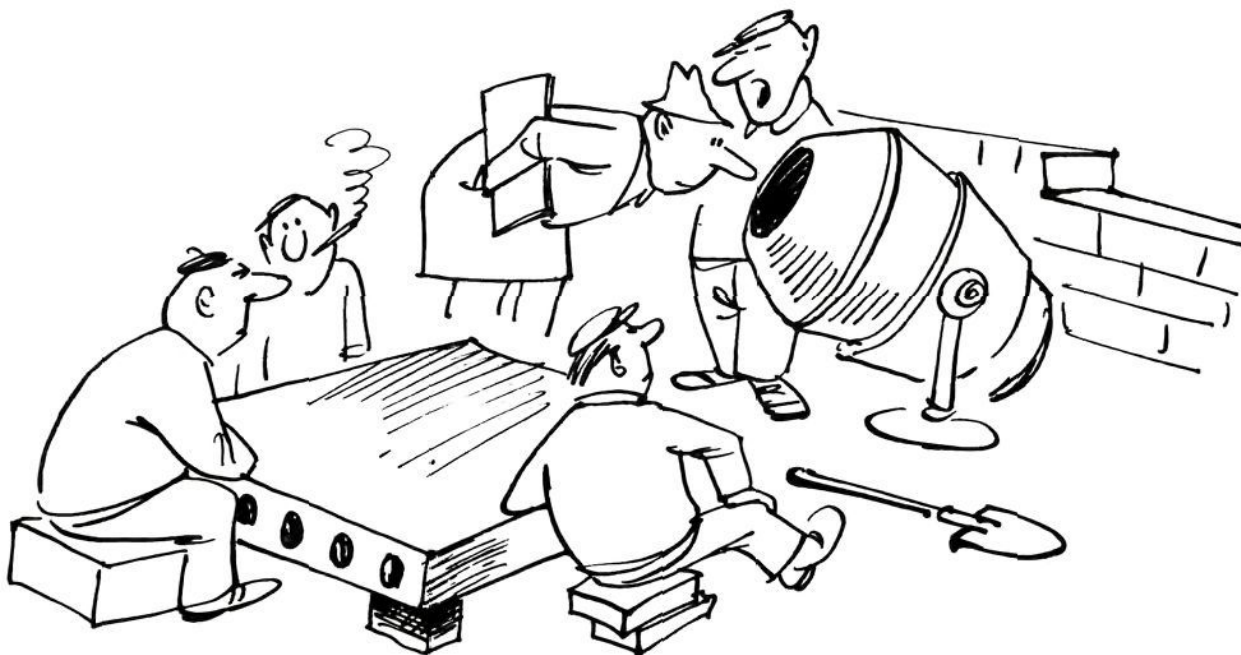
Перевела Л. ИВАНОВА.

К этим пожеланиям и поздравлениям полностью присоединяюсь!

КРОКОДИЛ.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Пока бетона нет, мы там домино мешаем.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

«КАКИЕ БЫВАЮТ ОТЕЛИ»
№ 23 (1978 г.)

Под таким названием в журнале был напечатан фельетон Вл. Митина о различных недостатках в гостиничном обслуживании.

На выступление журнала откликнулся заместитель министра жилищно-коммунального хозяйства СССР тов. В. Наседкин. Факты, изложенные в фельетоне, подтвердились, сообщается в ответе. Несмотря на строительство новых гостиниц, мест все еще недостаточно.

В республике стремятся улучшить обслуживание гостей: предусмотрено построить современные отели в Чернигове, Хмельнице, Запорожье, Днепропетровске, Евпатории, Бердянске и других городах, организовать централизованную службу приема и размещения клиентов в 28 гостиницах, осуществить бригадный метод уборки помещений и т. п.

В редакцию пришло письмо за подписью начальника главного управления предприятий коммунального обслуживания Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР тов. Г. Лулева.

«Ознакомившись с содержанием фельетона «Какие бывают отели», главное управление считает, что воп-

— Этот проводник уже свое место уступил!

Рисунок
Ю. УЗЬЯКОВА

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

росы, поднятые журналом, в основном правильно отражают трудности, встречающиеся при поселении в гостиницы. Первопричиной этих трудностей является крайне ограниченное число коммунальных гостиниц и мест в них, что не дает возможности полностью удовлетворить всевозрастающий спрос населения на эти виды коммунальных услуг.

Все верно. Трудности такого рода еще существуют. Но в фельетоне шел разговор еще и о стиле работы гостиничных сотрудников. Что на это ответил тов. Г. Лунев!

«Мы далеки от того, чтобы утверждать, что имеющийся гостиничный фонд везде используется рационально и что среди работников гостиниц нет нарушителей установленных правил. Известны факты изъятия паспортов при поселении, и бесцеремонный прием номера при выезде из него проживающего, и нарушение порядка выноса вещей из гостиницы. Разумеется, к нарушителям применяются соответствующие меры воздействия вплоть до увольнения с работы... Специалисты министерства систематически проверяют работу гостиниц Федерации. В ходе таких проверок местным коммунальным органам оказывается необходимая помощь в устранении имеющихся недостатков».

Кстати, относительно соответствующих мер воздействия и необходимой помощи в устранении имеющихся недостатков. Уместно привести ответ заместителя председателя исполкома гор. Шахты тов. Н. Еськова на заметку в № 29 за 1978 год «Ночной сервис».

В заметке говорилось о том, как читательница К. Мирошниченко на ночь глядя попросилась переночевать в шахтинской гостинице «Восток», и о том, как с нее пытались взять плату не только за дорогой номер (в то время, когда были свободны более дешевые), но и за телевизор [это ночью-то!].

Между тем тов. Еськов пишет, что эти факты не соответствуют действительности, имея в виду, что гр-ка Мирошниченко не воспользовалась и дешевым номером, который ей в конце концов предложили. Что же именно не соответствует? В гостиницу гражданка Мирошниченко обращалась! Обращалась. Номер ей дорогой предлагали! Предлагали. За телевизор плату хотели взять! Хотели. А дешевый номер ей предложили только в результате долгих препирательств... Вот и получается, что вместо того, чтобы помочь устранению имеющихся недостатков, тов. Еськов потворствует нарушителям правил гостиничного обслуживания.

«...Работая на токарном станке, я придумал приспособление, позволяющее увеличить выпуск деталей. А мастер сказал: «Лучше сиди и не высовывайся». Сиджу и думаю, высовываться или нет?..»

Валентин Д.
г. Кемерово.

НЕ ВЫСОВЫВАТЬСЯ?

Поздно, дорогой Валентин, размышлять на эту тему. Вы уже «высунулись», то бишь проявили инициативу и творческий подход. По-видимому, мастеру рано или поздно придется с этим считаться.

Кстати говоря, вопрос этот возник не сегодня и не у вас в цехе. Он встал еще тогда, когда наши прапрадеды придумали такие стартовые слова, как «начинание», «починание», «зачин», «почин». И это вполне понятно: еще до того, как человечество разделилось на брюнетов и блондинов, уже существовали «высовывающиеся» и «невысовывающиеся», инициативные и инертные, идущие в авангарде и тянущиеся в обзоре.

— Эх, лиха беда — начало! — скажет. бывало, инициативный пращур, грянет шапкой оземь, поплюет в руки и придумает, скажем, колесо.

— Гляньте на него, люди добрые! — сипел с лежанки заросший щетиной оппонент. — Колесо изобрел! Все вокруг волокут, а ему, вишь ты, катить понадобилось. Рационализатор!

Инициативного зачисляли в чудаки, пока вдруг не обнаружилось, что с помощью колеса передвигаться куда сподручнее.

— Под лежащий камень вода не течет! — провозглашал инициативный и предлагал, сдвинув лежащий камень, создать небывалую ирригационную систему.

— Бабки воду ведрами носили и нас просили, — парировал с печи щетинистый. — Кто это придумал, тому и откачивать. — И спокойнo наблюдал, как чужак барахтается в воде.

В арсенале заросшего были самые разнообразные средства: от незатейливого «сиди и не чирикай» до официального приказа по ведомству прекратить заниматься данной темой как бесперспективной. И уж вовсе не волновало любителя спокойной жизни, что, «почирикав» какое-то время, инициативный порой начинал петь на уровне мировых стандартов. Что касается «бесперспективной» темы, то, подчас подобранная иными заморскими мудрецами, она оказывалась на поверку фундаментальнейшей и впоследствии закупалась тем же сонливым ведомством в виде лицензии за большую валюту.

А наш мастер, возможно, ходит и размышляет: «Что за молодежь нынче пошла! Им, акселератам, хорошо: придумал — и рад. А я отдувайся: пробивай это приспособление, ломай отработанный график, выбивай допсырье, пересматривай нормы выработки, рискуй прогрессивкой. Я ему по-человечески говорю: «Валя, — говорю, — не высовывайся». А он мне про ихнего Джордано Бруно и про нашего Стаханова. «Все, — говорю, — еще одно Бруно — переводу в разнорабочие как пить дать».

Ходит мастер, размышляя подобным образом, и не ведает, что Валентин вчера закончил вчерне новое приспособление, не чета первому, и думает о следующем. А высовываться он все равно будет, поскольку век у нас такой — не высовывайся, не увидишь, что впереди.

Фельетонист

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ

Документально-приключенческая
повесть с картинками

отчет № 11

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШИМИ СТУПНЯМИ

Да, горизонт застилала грозная мгла.

— В 1976 году, — сказал, мрачней, генеральный директор А. И. Пузанков, — была точь-в-точь такая картина. Мгла обложная держалась, месяц авиация не летала. Овощ без солнца не успел набрать силу. А на рассвете 16 октября ахнул циклон, в центре — низкое давление, по краям — ураганный ветер. Из континентального Китая, не поверите, достигали в нашу местность по воздуху пух и постельные принадлежности. И где только недотушили, недокараулили малый лесной пожарик — вмиг все раздуло, как в горне, и пришел на сырьевую базу лесокombината в Мухене огневой вал высотой в шесть этажей, а скорость движения — пятьдесят километров в час. Рыба, скажу я вам, сваривалась в реках от жары. И смерчи воют по кромке огня, сосут в вышину горящий валежник, бурелом. В небо глянуть — все небо пылает, и несет ураган в высоту горящие сучья, поджигая тайгу на километр впереди основного фронта огня.

— К реке, товарищи! — призвал профессор Семужный, извлекая из ягдташа трехзвонный охотничий рог. — Держать друг друга в зоне прямой видимости. В случае потери кем-либо ядра группы — бежать на воспроизводимые мною в четырех тонах музыкального алфавита G, C, E, G мелодии «Дань лесу» и «Прощание зверей с угожьями».

А звери спешили уже проститься с угожьями. На жестких, словно фанерных крыльях летели от пожара желны, и лютейшее потаенное существо — красный волк, пренебрегая,

скрытностью, мчался по открытым пространствам.

— GEC! GCG! — вырубил профессор Семужный, у которого от пекла уже подплавилась оправа очков и только в одном уцелевшем стекле плясали багровые отсветы. — GGG! — продудил, задыхаясь, профессор. И вдруг впереди спасительно отозвался электрокларсон, и зеленую ракету пустили оттуда.

— Кто вы? — в космах дыма пересчитывая участников экспедиции, спросил на борту катера профессор. Катер спешно отработывал от берега задним ходом.

— Фролов! — крикнул в неистовстве стихии начальник краевого управления охотничье-промыслового хозяйства. — Всем от дыма обмотать лица тряпками, всем облить водой!

Тяжелую картину являло собой подпалубное пространство охотничьего патрульного катера. С головами в жутках моментально сохнувших тряпок, в сумеречном уже сознании ожидала своей тяжелой участи экспедиция. А зависла теперь эта участь от того, потеряет штурвальный ориентировку в дыму или нет.

— Пропадаем, ватага, — хрипло заключил Варсонофич. — Эх, голубица ты иорданская! — пощупал веший старик вйну Сауну. — Отходит, мученица науки. Вот водицей тебя охолоно, потерпи...

И только штурвальный, последним усилием перед тем, как потерять сознание, отключающий двигатель и правящий катер на главную струю фарватера, чтобы катер дольше сносило течением, видел, как выполз старик на корму, силясь умокнуть в воде телогрейку. И видел меркнувшим взором штурвальный, как из смерчей, пересекающих реку, один вдруг подался вбок выющим туловом, с хлюпаньем приник подшовой к корме катера — и в струе, состоящей из рыб косатка-скрипун, водорослей и перловиц, завинчиваясь, сложив уткой руки, канул в мутной околосемной атмосфере старик.

* * *

С облупившимся от жара лакокрасочным покрытием на бортах стоял в заводи у тлеющего берега приби-

тый сюда течением охотничьего катер. Признаки жизни уже замечались на его борту, и в это время раздался над бывшей тайгой тяжелый стрекот винтокрылой машины.

Да, совершил посадку на галечниковой косе вертолет МИ-8 с пожарными парашютистами, с него и отбила экспедиция радиogramму о засосанном смерчем и пропавшем без вести Варсонофиче.

Спал невеликий лагерь бойцов с огнем, покрытая пеплом, без единого рыбьего всплеска катила воды река, и только двое бодрствовали, похаживая вокруг вертолета, — профессор Семужный и Ф. М. Шильдяев, главный специалист краевой авиабазы по охране лесов от пожаров, изучающий нарушения пожарных правил в тайге.

А когда притомился и Ф. М. Шильдяев, на горячем валуне возле реки остался сидеть один профессор Семужный, умеющий вслепую, в кромешной тьме вести дневниковые записи. Лишь на сером рассвете забылся дремой профессор, уткнувшись лицом в разлом дневниковых страниц.

* * *

(Из дневников проф. Семужного)
«АСПЕКТ 1. Самолет. Чем может быть полезен при тушении тайги маленький самолет АН-2? Он с трудом берет на борт шестьсот литров воды. Эта масса воды при тушении пожара испарится, не долетев до земли.

А если обратить взгляд на Запад? Американские и канадские лесотушители используют, переоборудовав, тяжелые бомбардировщики времен второй мировой войны. Когда такой гидросамолет садится на озеро, он за счет встречного сопротивления воды насасывает ее в двадцатитонную емкость и, не гася разбега, взлетает. Дельно? Дельно, но опыт этот ввиду разницы рельефов между нашими и американско-канадскими пожароопасными зонами неприменим в дальневосточной тайге.

Тогда вертолет? Но МИ-1 и МИ-4 отбросим сразу. При взлете пламенем из выхлопных труб они зажгут тайгу сами. МИ-6, гигант? Он только на десяток километров может забро-

сить в тайгу для тушения пожара мощный стосильный трактор, а надо — на полтора километра. МИ-8? С этим все хорошо, но низко он не может спускаться, зола забивает турбины. Стало быть, до сих пор нет позарез необходимого специализированного пожарного вертолета.

АСПЕКТ 2. Тревога! С воздуха обнаружен человек, поджегший нарочно или ненаарочно тайгу. Как его задержать? Пока выброшена за борт пристрелочная лента для определения, каков ветровой снос, можно ли парашютировать десант, пока выбрана посадочная площадка, проходит сорок минут. Поджигатель скрылся, пожар разросся, мог стать неконтролируемым.

Но вот проявлена фантастическая расторопность команды вертолета МИ-8 на траверзе села Томского (парашютисты в этом деле едва не сгорели): сколь видит глаз, вокруг нет ни души, кроме тракториста и трактора. Эпицентр огня — человек и машина. Вопрос о поджигателе ясен. Тракторист задержан. И слова тракториста: «Мало ли что, ничего знать не знаю. Это зайцы зажгли. Здесь такие, курящие».

Следовательно, страшная нечеткость в избличительности нарушителей, правовая сторона вопроса хромает. Парашютисты тушат траву, подожженную рыбаками. Ввиду этого до леса пожар не дошел. Но коли он не дошел до леса, ничего не выискивают с виновных. Тогда как авиабаза на тушении потеряла семь тысяч.

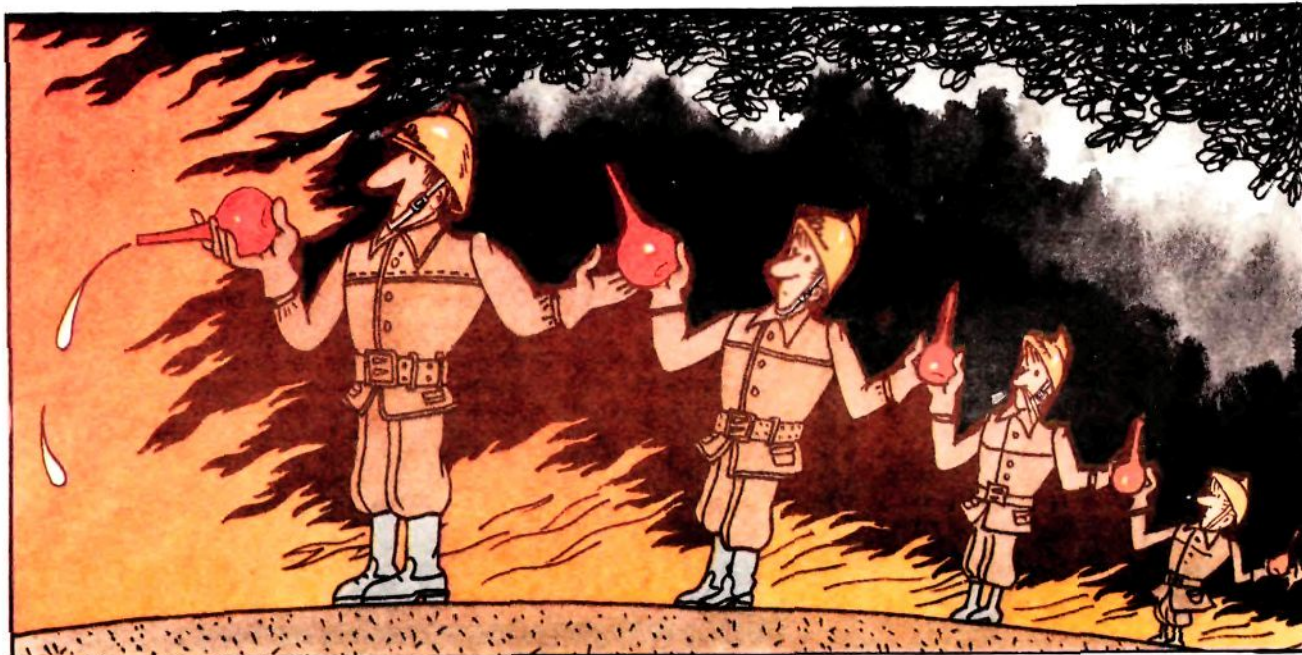
И откуда же взяться четкости, если по сей день ведутся дебаты, что считать лесным пожаром (хотя ясной ясно, что считать нам пожаром)? Если даже ответственный сотрудник Министерства лесного хозяйства РСФСР М. Червонный только подливает масла в огонь, предлагая считать все случаи пожаров, когда в зоне авиаохраны сгорело менее одного гектара леса, не пожарами, а некими загораниями, о чем можно не составлять и акты. При этом М. Червонный говорит, что руководствовался томом толкового словаря В. И. Даля на «П», с закладкой на той странице, где написано, что пожаром надлежит считать «истребление огнем строения или вообще чего-либо горючего, но в таких размерах, что огонь берет верх над усилиями человека». Стало быть, коли огонь погашен максимальными усилиями людей, оснащенных миллионной техникой, не взял, подлец, верх над ними, такой случай можно сокрыть, не фиксировать, что неминуемо даст премию за негоримость. Восхитительная лазейка для замазывания массовости загораний. Опять же два сгоревших гектара можно посчитать за 0,7.

Поистине»...

Здесь и выпал карандаш из рук несгибаемого профессора, чего давно дожидались черные муравьи, немедля утянув карандаш для ремонта погорелого муравейника. Карандаш в этой местности был теперь единственной древесиной.

* * *

— Друзья мои, — сказал своим спутникам, поедающим на завтрак пер-

ловку-шрапнель, профессор Семужный.— Из собранных нами данных теперь вытекает, что вертолетов сугубо специальных марок и назначения наша авиационная охрана лесов не имеет, а существующие самолеты-бипланы годны только для несовершенного патрулирования. Но ведь есть институты, наука, есть двадцать лесных вузов и факультетов в стране! Наверняка там должны вызревать плодотворные идеи борьбы с лесными пожарами. Ведь, согласно статистике, в печати было более тысячи оптимистических статей о засевах облаков углекислотой для вызывания в нужной точке искусственных ливней. И, наверное, тяжеловес-дирижабль, способный брать на борт сотни тонн воды, хотя бы вчерне где-нибудь сконструирован. Вспомним: ведь уже в 1936 году немецкий ЛЦ-129 с двумястами пятьюдесятью тоннами груза на борту совершил десять рейсов из Европы в Америку. Могут сказать: он наполнен был взрывоопасным водородом, что при тушении пожаров смертельно. Так ведь теперь вместо водорода привлекается нейтральный газ гелий! Для экономии времени, друзья, я предлагаю вам разделиться. Ыйна Сауна у ученых в Хабаровске вынает все о химических средствах тушения. Квант исследует вопрос о средствах доставки химических средств к точкам пожаров по земле и по воздуху. Я уточняю, что припасла наука для облегчения труда пожарных-парашютистов и пожарных-наземников. Моралевич суммирует данные о том, что дает нам наука для обнаружения пожаров в зачаточной фазе. Теперь, почтив память Варсонофича вставанием, я предлагаю: за дело! Сбор группы назначается через два дня, возле утеса в ЦПКЮ гор. Хабаровска.

* * *

Да, совершенно здраво могли мы предположить, что первой справилась с заданием и купается в великой реке под утесом Ыйна Сауна: проходивший по Амуру сторожевик вдруг бросил якорь напротив утеса и развернул все пушки к утесу, поскольку лично составу в орудийные дальномеры было удобней всего изучать отточенность стилей плавания купальщицы с другого конца страны.

Затем в такой последовательности: Семужный, Моралевич, Квант с газетным кулком, полным малосольных креветок,—прибыли остальные.

— Итак,—сказал Квант,—о средствах доставки огнетушительных средств по земле и по воздуху. Что касается дирижабля, то знаменитый западногерманский концерн «Флюг-Шифбау-Гамбург» завершил проектирование трех турбовинтовых дирижаблей грузоподъемностью по 75, 125 и 700 тонн. Наша наука тоже не ударяет лицом в грязь: интерес к дирижаблю в научных кругах настолько возрос, что грамотность написания слова «дирижабль» в научных кругах приблизилась к абсолютной против прежних написаний там и сям «дерюжабль», даже «дерижабель». Более того: на общественных началах студенты авиавузов Москвы и Киева даже проектируют дирижаблетку.

И опять же, река не оставлена без внимания наукой. Ведь известно, что население, кородеры, шишкобои, грибки, рыбаки, охотники тяготеют к реке, отчего изрядная доля пожаров возникает в приречной зоне. Так, уже есть устойчивый слух, что несколько кандидатов наук ушли в очередной отпуск, а после отпуска многоцелевой пожарный катер придумают. И,—сказал Квант, досчитывая с гитары данные,—наземная тракторная техника тоже изобретена толковая. Тут главное — заполучить великолепный ТТ-4 в хозяйство, а дальше сердобольные ученые устро-

или так, что все ими придуманное крепится на тракторе минимальным числом болтов. Чтобы, быстренько отвернув болты, все повыкинуть как непригодное и недодуманное, а навесить то, что обмозговано дядей Кешей, здешним механиком,— и иди хоть в лоб на стихию.

— Теперь имею сказать о химическом средства тушения,— продолжила Ыйна Сауна.— Есть так точно, что по химическим средства тушения было больше тысячи статей, диссертаций. Гасить искусственным облаком, гасить фреоном. Фильмы есть на цветной шосткинской пленке, короткометражные — так быстро победили огонь. Но это большой неправда! В прошлый год даже первый за все времена всесоюзный красноярский совещаний «Горение и пожары в лесу» не включил этот ерунда в повестка. Я есть посетить здешний авиабаза: теперь им наука прислал раствор бишофит. Пожарные пилоты ходит вокруг, ломать голову: как работать такой рассол? Как хранить? Наука не написал. Это дурной увлечений противопожарным современным — рассол, газ, щелочь. А самое простое и действенное есть глухо забыто. Имею уверенность, если приду, скажу — даю науке идею тушить водой, наука очень закричит: — До чего свежий мысли! Какой мысль оригинальный!

Также прошу отметить, как получается, что за все научный открытий академией ВАСХНИЛ предусмотрены золотые медали имени Корифеев, кроме пожарный дело в природе. За вывести огурец «гибрид алма-атинский 1» может быть медаль, за негоримый лес — нет. Это странно, не знаю.

— Ну, а о ранних методах обнаружения пожаров,—сказал Моралевич,— у меня совсем коротенько. Что здесь открыто наукой? Здесь открыто очень важное обстоятельство, требующее минимум двух пятилеток усидчивой научной работы: чем выше плотность населения, тем выше возможность ранних обнаружений пожара, зато нарастает и частота пожаров. Есть еще сообщения, что для периодов массовых пожаров и задымленности, когда видимость километр и авиатор с воздуха разглядеть ничего не может, хорошо бы придумать что-нибудь обнаружительное на инфракрасной основе. Есть еще сообщения, что будто и придуман дистанционный прибор сверхчуткого толка для угадывания кромок огня, и не то что тлеющую сигарету в траве обнаружит, а регистрирует, пронесенный вдоль лавочек парка культуры, даже все горячие поцелуи в отдельности. Но то опытный образец, а серийно прибор установит пожарных в лесу когда-либо впоследствии.

— В итоге,—сказал профессор Семужный,— что видим мы, что? Мы видим, что выгорающие леса предъявляют большой счет науке, ибо по сей день основные средства тушения пожара в лесу остаются довольно дедовскими. Недаром никто из нас, а только вы, Квант, за время экспедиции получили пять настоячивых предложений поступить в пожарные парашютисты. Почему? Потому что у любого из нас размер обуви не превышает сорок второго, а у вас же — сорок девятой, за единицу времени, Квант, вы затопчете огня больше всех.

И профессор, переводя печальный взгляд с башмаков Кванта вверх, вдруг уперся взглядом в газетный кулек с креветками, прижимаемый Квантом к груди. Здесь внезапно и неистово крикнул профессор, тыча пальцем в кулек:

— Варсонофич! Он жив!!! В газете, истекающей креветочным соком, под рубрикой «Удивительное — рядом», значилось:

Москва — Хабаровский край.

— Железобетонные деревья себя тоже не оправдали. Будем лить из чугуна.

Рисунок В. МОХОВА

Рисунок Б. САВКОВА 5

ПО ТОМУ ЖЕ
ПОВОДУ

Вл. АНТОШИН

Сократились массовые панихидные заседания, фиолетовые от никотина и долгие, как полярная ночь. Расцветает заведение личных контактов на светских приемах с закуской. Там — коктейль, здесь — завтрак. И едва придя в себя после вчерашнего «чая», приглашают партнеров на деловой ужин при свечах...

Как бы вплив в фарватер новых веяний, Крокодил хлебосольно пригласил старых знакомых на чашку щей. Она была сервирована в Продолговатом зале редакции. Первым туда, приносиваясь, вошел представитель главка картофеля, овощных и бахчевых культур Минсельхоза СССР тов. Ф. Л. Крамсков.

— Наконец-то! — плотоядно воскликнул Федор Лукич. — Ведь, если не ошибаюсь, наш дружеский журфикс со щами посвящен годовому юбилею фельетона «Капустный гиперболоид», имевшего место в четырнадцатом номере «Крокодила».

— Именно так, — гостеприимно сияя, подтвердил устроитель раута Крокодил. — Речь шла о волоките с выпуском в свет капустоуборочного комбайна... А кто это там еще прибыл? Позвольте протереть пенсне... Ах, ну, конечно же, это тов. Землянинов, начальник ГСКБ по машинам для овощеводства Минсельхоза СССР. Вот ваша чашка, Леонид Стефанович!

Даже сверхделовая встреча бесцветна, не будь она облагорожена прекрасным полом. И «чашку щей»

Крокодила украсила А. А. Пономарева, ведущий инженер главка механизации союзного Министерства сельского хозяйства. Она любезно взяла на себя разливание щей по чашкам.

— Боже! — воскликнул Л. Землянинов, разглядывая содержимое своей чашки. — Но ведь эта кочерыжка мне лично знакома. Я полил ее слезой при ручной уборке капусты в прошлую осень...

— Неужели, — поразился Крокодил, — вы не могли прихватить с собой хотя бы один ваш же комбайн МСК-1?

— Увы, — пригорюнился начальник КБ. — Он как раз проходил государственные испытания и, слава богу, получил хорошую оценку, а затем был рекомендован для массового производства...

— Тогда, — перебил тов. Ф. Л. Крамсков, — почему же мы не хлебем капустные щи полной ложкой из тарелок, но вынуждены словно бы любоваться ими в чашке?

— Федор Лукич! — патетически поднял лапы Крокодил. — Но ведь вы же сами сообщили нам следующее: «В 1976—1978 годах колхозы и совхозы получили 300 комбайнов. Заявки же сельского хозяйства ежегодно составляют более тысячи штук!» Не потому ли мужи науки должны физически включаться в уборочные кампании?

— Мы же являемся заказчи-

ми, — парировал Федор Лукич. — Лучше спросить товарища Г. С. Кириченко, начальника Всесоюзного производственного объединения «Союзмаштехкультур». Он подрядчик. Вот пусть и отвечает... Кстати, где он?

— А он теперь заместитель министра, — почтительно сказал Крокодил. — В Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения...

— Я внесу ясность, — сказал тов. Землянинов. — Представитель Госкомсельхозтехники не пришел? Ну так вот это они задерживают. Подчас предъявляют чересчур повышенные требования к образцам.

— У них же есть свои резоны! — примирительно высказалась Анна Анисимовна Пономарева. — Ведь не в капризах дело. А суть вот в чем: соответственно с новыми принципами стимулирования каждая машина должна иметь нужную категорию. Вот тогда заводам выгодно ее выпускать... Неужели не ясно?

Тут все собравшиеся воскликнули, что полной ясности все-таки нет. А есть подобие заколдованного круга, то есть наличествует хороший образец. Затем он поступает на испытания, где его бракует Госкомсельхозтехника. И тем не менее какая-то толка «капустных гиперболоидов» просачивается на сельскохозяйственные нивы...

Тут Крокодил выдвинул вот какую фантастическую идею. Скажем, что

если сосредоточить усилия, идущие на создание одного какого-нибудь агрегата в одних и тех же каких-либо руках? Тогда, возможно, не только комбайн, но даже вечный двигатель можно было бы произвести. А уж за двенадцать-то лет, ушедших на МСК-1, и Машину Времени способно было бы сконструировать!

И посыпались предложения, одно фантастичнее другого. Что там Машина Времени! Вот взять бы да и объединить такие учреждения: НИИ овощного хозяйства, Всесоюзный НИИ сельхозмашстроения, Научно-исследовательский проектно-технологический институт механизации и электрификации сельского хозяйства Черномоземной зоны РСФСР!

— Да, да! — уже на грани административного кощунства высказался кто-то. — В сей дерзновенный общий кубок кипения научной мысли влить бы еще Украинский НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства!

И в мозгу у всех нарисовалась обольстительная перспектива. Вот приходит всего один заказчик к все-го одному подрядчику и говорит: «Сделайте мне агрегат для, допустим, высокомеханизированной уборки фигового листа. К новому бюджетному году. Деньги — на бензобочку».

— Ах, — с меланхолической грустью вернула всех на твердую почву заседательского стола Анна Анисимовна. — Добиться хотя бы сокращения визирующих инстанций... До пятидесяти адских кругов претерпевает одна агротехническая заявка...

Тут в Продолговатый зал вбежал курьер. Оказалось, не все пессимистично на капустоуборочном фронте! То было письмо упоминавшегося уже товарища Г. Кириченко. В нем сообщалось:

«...Учитывая проводимую в сельском хозяйстве специализацию и концентрацию хозяйства по производству кочанной капусты, ГСКБ по машинам для овощеводства с участием специалистов Научно-исследовательского института овощного хозяйства Минсельхоза СССР проводит работы по созданию высокопроизводительного комплекса машин для крупных специализированных хозяйств, состоящего из многорядной капустоуборочной машины и стационарного пункта послеуборочной обработки капусты с окончанием работ в 1982 году...»

— Ну что же, — осталось резюмировать заседавшим. — Кто знает, вдруг это будет действительно сверхмашина, нечто вроде «перпетуум мобиле»...

— И тогда, — подытожил Крокодил, — мы пригласим уже всех, всех, всех на полный званный обед и даже с капустными котлетами!

Мануил СЕМЕНОВ

НАЗИДАНИЯ

Умей ловчить!

Ты часто платишь дань невзгоде:
Хулы, взысканья, строгачи...
Ведь и неглупый парень вроде,
А невезучий — хоть кричи!
Недуг твой знаю чем лечить:
Учись ловчить!
Не тянет трест в передовые,
Угробил план худой процент.
Ужель опять подставишь выю,
Чтоб тем исчерпать инцидент!
Держать всегда баланс в ажуре
Поможет глянec, перманент,
Завей кудряшки цифре-дуре:
По правде, в правде проку нет.

А соберутся уличить —
Начни ловчить!
До подношений люди падки:
Сухая ставка рот дерет.
Ищи добавки в виде взятки —
Левша и тот ее берет.
Прекрасен вкус и запах премий,
Они, как дождик, благодать.
И даже в ведреное время
Дождя пригоршню можешь взять.
Хотя зачем тебе мельчить!
Умей словчить!
А вдруг комиссия нагрянет,
Начнет копать до корня зла,
Не торопись судьбу тиранить:
Везла, мол, и не довезла.
Не выпускай узды удачи,
Подкинь «купецам» гнилой товар:
Они виновных ищут! Значит,
Подставь невинных под удар.
Пускай потом народ кричит:
— Во как ловчит!

Тут арифметика простая.
Запомни, друг, как дважды два:
Числитель — болтовня пустая,
А в знаменателе — жратва,
Первостатейные харчи.
Всегда ловчи!

Надо ли проворным быть?

Как жить, вести себя на службе,
Тянуть волынку или с плеча рубить!
Быть с ветром либо с ленью в дружбе,
Медлительным или проворным быть!
Я дам совет не по бумажке:
Ты вызван на ковер «поговорить»
За глупость, недогляд, промашку...
Скажи: зачем тебе проворным быть!
Бумаг положат сотни кряда,
Хотя твое «добро» заполучить.

— Ну, допустим, превращусь я в мышь. Ты меня сожрешь, а замок-то все равно на тещу записан!

Рисунок
Е. МИЛУТКИ

Черкнул. И получил по... шее,
Не след таким проворным быть.
А пригласят пирог отведать —
Чины, награды втихоря делить,
Стрелой, пулей мчись победной.
Момент настал — проворным надо быть!

Уши

Беспечно, погляжу, живешь, браток.
Все лень познать вещей предназначенье:
Зачем даны глаза нам, нос, роток!
И борода! Неужто увлеченье!
Указом свыше круг определен —
Чем гражданам чихать, чаи чем кушать.
И все ж спрошу, хоть ты и удивлен:
Зачем еще понадобились уши!
Подпоркой быть для шляп! Не угадал!
Чтоб в зеркале их статью любоваться!
Поддерживать очки! Вдевать металл!

Рулить в пространстве, может статься!
Их назначенье — слушать тишину,
Смешок, дыханье, шорох, робкий шепот...
Улавливать далекую волну,
А не затем, чтобы... ушами хлопать.
Твоя задача — слушать всех вокруг
И молчаливые включая души.
Уметь выслушивать коллег, друзей,
Как до тебя еще никто не слушал.
Кто наемкнул, кто обронил словцо
Иль о начальстве дурно отзывался,
Вникай с непроницаемым лицом,
Чтоб недруг ни о чем не догадался.
Запоминай слова, в уме держи,
Как держат денежки, надежно, прочно.
Придет момент, ты шефу должи,
А шеф вознаградит... уж это точно.
Неси же смело вахту слухача.
С успехом подружись, а не с бедою.
Ушного чаще навещай врача
И уши на ночь промывай водою.

МИМОХОДОМ

О наших достоинствах нередко судят лишь по нашим изъянам.

Если требует мода, то носят и рога.

Труднее всего привыкают к нашим успехам наши друзья.

Величие делает иных смешными.

Туманнее всех выражаются ясновидцы.

Л. ЛЕОНИДОВ.

крокодил помог

«ЭТОТ БЕСПОЩАДНЫЙ КИНОЗРИТЕЛЬ...»

№ 36, 1978 г.

В этом фельетоне Вас. Сухаревича поднимался важный вопрос: почему к ряду фильмов зрители проявляют полное равнодушие!

Редакция получила много читательских откликов. Большинство зрителей склоняются к тому, что интерес к иным кинокартинам снизился в последнее время потому, что кинокартины эти неинтересные, банальные, заурядные. Вместе с тем, отмечают читатели, еще плохо налажен прокат фильмов достойных, без выдумки организована реклама и т. п.

Откликнулся на выступление «Крокодила» и заместитель начальника управления кинофикации Мосгорисполкома тов. Ю. Жуков. Он пишет, что фельетон был обсужден на совещании директоров столичных кинотеатров. Было признано, что критика, прозвучавшая со страниц журнала, своевременна и справедлива. Управление разделяет тревогу автора фельетона по поводу спада зрительского интереса к кинофильмам, выходящим на экраны Москвы. В 1978 году таких фильмов было 130, из них только 18 собрали более чем 500-тысячную аудиторию («Служебный роман», «Судьба», «Трантир на Пятницкой», «Мимино», «Странная женщина» и другие). 62 фильма просмотрело каждый менее 50 тысяч зрителей.

Управление кинофикации сознает, что причина подчас малого посещения некоторых фильмов кроется в безответственном отношении к делу прокатных организаций. Управление принимает все меры, чтобы наладить рекламу, предоставить для демонстрации новых кинополотен лучшее время дня и т. д.

Редакции ответили также главный редактор Главной сценарной редакционной коллегии Госкино СССР тов. А. Богомолов и начальник Главного управления кинофикации и кинопроката тов. Ф. Белов. Они пишут:

Производство полнометражных картин в стране осуществляют 18 киностудий с ежегодным выпуском на экраны более 150 фильмов. 18—20 из них — это дебюты молодых режиссеров.

Оценки отдельных картин, данные в фельетоне «Этот беспощадный кинозритель...», в целом правильно отражают характер зрительского восприятия этих работ. Вместе с тем некоторые режиссерские дебюты тепло встречены зрителями. Большим успехом у зрителей пользуются как развлекательные картины в жанре музыкального фильма или комедии, так и кинопроизведения, посвященные актуальным проблемам современности, истории нашей страны, героическому подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Однако хотелось бы подчеркнуть, что весьма важную роль играет соответствующая подготовка к выходу фильма на экраны. Так, в частности, было и с картиной «Неоконченная пьеса для механического пианино». Показу этой ленты предшествовали статьи в прессе, была разработана методика демонстрации картины.

Что же касается кинофильма «Никогито из Петербурга», то мы согласны с оценкой автора фельетона, что известный мастер кинокомедии Л. Гайдай в этом случае потерпел творческую неудачу.

Мы полностью разделяем точку зрения автора фельетона В. Сухаревича в том, что «родилась новая, умная, строгая и беспощадная» публика. На осознании этого и базируются все мероприятия Госкино СССР по совершенствованию идейно-художественного качества выпускаемых картин.

ГЛАЗ да ГЛАЗ

Совершенно невозможный портрет

В конце прошлого года читатели познакомились в газетах «Волжская коммуна» (№ 242, Куйбышев), «Советская Калмыкия» (№ 207, Элиста), «Коммунист» (№ 247, Саратов) и в ряде других с заметкой «Портрет... для чтения».

В этой информации корреспондент ТАСС В. Шанаев сообщил, что у жителя города Орджоникидзе С. Чарского, собирателя исторических документов и материалов, хранится удивительный портрет Льва Толстого, который создан не кистью или карандашом, а... текстом тринадцатой главы рассказа «Смерть Ивана Ильича».

Портрет этот действительно уникальный. Ведь рассказ Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» состоит всего из... двенадцати глав.

Л. ПРОКОПЕНКО,
искусствовед.
г. Саратов.

Хорошо в весенний (летний, зимний — ненужное зачеркнуть) вечер (утро, ночь, предзвездные сумерки) сочинить (придумать, написать, выдать на-гора) новую эстрадную песню. Все, что для этого требуется: лист бумаги, шариковая ручка и так называемое вдохновение (оно же Пегас, он же Муза). Ласковая Муза. Родная. Своя.

Впрочем, почему же обязательно своя? Практика отдельных поэтов-песенников доказывает, что использование в производственно-поточной деятельности не своей, а Чужой Музы намного рентабельнее, поскольку сохраняет уйму сил, времени и энергии нейронов головного мозга. А их, этих самых нейронов, у каждого индивидуума всего лишь четырнадцать миллиардов. И надо их беречь.

Рецептура сотрудничества с Чужой Музой проста до смешного. Берет автор, к примеру, двести стихов из давно известной песни 1959 года:

У меня другого нет,
Я тебя ждала.
(Г. Поженян — А. Эшпай, «Мы с тобой два берега»).

Потом берет двести стихов из другой, не менее известной песни 1970 года:

Вспоминай меня без грусти,
Ненаглядный мой.
(Р. Казакова — А. Пахмутова, «Ненаглядный мой»).

Затем из каждого двести стихов автор вынимает по одной строчке, смешивает их в одинаковой

пропорции и добавляет собственные ингредиенты по вкусу. Все! Новое блюдо готово, можно подавать к столу:

Я тебя ждала, не могла не ждать,
Ненаглядный мой человек.

Остается назвать изготовителя и его продукцию: В. Лазарев, песня «День ожидания».

Опыт общения с Чужой Музой доведен у этого автора до высокой степени мастерства. Заглянув в репертуар сороковых годов, он видит там популярную некогда песню «Грустить не надо» (слова В. Масса, музыка М. Блантера) и вставляет название в свою песню:

Улыбнись. Грустить не надо.
Я вернусь.

(В. Лазарев, песня «Пожелай мне сто ветров»).

Из сороковых годов делается бросок в годы двадцатые. Сергей Есенин, знаменитые стихи «Не жалею, не зову, не плачу». Прекрасный поэтический образ: «Все пройдет, как с белых яблонь дым...».

— Пригодится в песенном хозяйстве,— решает автор и пишет песню:

Закружи ты меня, песня-молодость,
Хоть прошел, как белый дым, наш май.

(В. Лазарев, песня «Ясные, светлые глаза»).

Не чурается сотрудничать с Чужой Музой и уважаемый поэт-песенник В. Харитонов. И тогда из-под его пера выходят явно заимствованные строчки:

У солдата суровая служба...

Не сердись на него, старшина,
Ведь не только нужна ему дружба...

(В. Харитонов, песня «Не сердись, старшина»).

Но ведь еще за пятнадцать лет до этого уже была написана песня С. Острового — Б. Мокроусова «Жди солдата»:

У солдата суровая служба,
Так нужна ему девичья дружба!

В творческом багаже этого поэта можно найти и другие следы, неосторожно оставленные Чужой Музой:

Ты зови — не зови,
Если нету любви,
Только эхо в ответ
Через тысячу лет.

А за целых тридцать лет до этой песни была песня Льва Ошанина «Если любишь — найди» с теми же строчками, только в обратном порядке:

Если ж нету любви,
Ты меня не зови...

Нет, мы не хотим обвинить авторов в прямом заимствовании. Чужая Муза — дама тонкая, она действует порой обходными путями. Западет хорошей строкой в те самые нейроны, которых четырнадцать миллиардов, и притворяется своей родной Музой... А поэт не замечает подмены: спешка, некогда, песня — на поток!

ПАРАД ПАРОДИСТОВ

Мих. РАСКАТОВ

Верьте слову!

...Над сеновалом — крыша из коры,

Но первому
Ко мне приходит утро
Тремя лучами

...И никуда отсюда не уеду,—
слегка пишу...
Игорь ЖДАНОВ.

Я здесь живу, спасаясь от жары,
Ем регулярно, сплю легко и сладко.
Зияют надо мною три дыры:
Для солнца,
Для луны
И для осадков.

И нет нужды ни в лампе, ни в окне,
И ничего вокруг не замечаю,
Слегка пишу, талантливо вполне,
Слегка луну сквозь дырку изучаю...

Само собой, обычаи блюду.
Обедать позовут — иду мгновенно.
Не позовут — я все равно иду,
А не пойду — поем немного сена.

Весь век на сеновале проживу
И никуда отсюда не уеду!..
Лишь на минуту сбегая к соседу —
Узнаю, скоро ль поезд на Москву...

Владилен
ПРУДОВСКИЙ

Собеседник

Ну, а если в ответ матерщина?
Ну так что ж. Все равно — человек.
Станислав КУНЯЕВ.

Я увидел. У входа. Во двор.
Незнакомца, обнявшего урну.
Делкатно вступил в разговор —
он ответил. Нелитературно...
Видя мой поощряющий взгляд,

лихо сыпал вокруг матерщину,
но примчал милицейский наряд,
и его поместили в машину.
Разношерстное племя зеваяк
раскопилось. Ушел я последним.
Откровенно скажу: горевал!
Уезжал человек! Собеседник!

г. Запорожье.

Александр
ИВАНОВ

На охоте

И немеешь, почти не дыша,
как охотник в догадке:
«Не рысь ли?» —
и уже холодеет душа
в несомненном предчувствии
мысли.
Владимир ГОРДЕЙЧЕВ.

Ни пурги не боюсь, ни дождя
на земле то безмолвной, то гулкой,
по полям и оврагам бродя
со своей неизменной «тулкой».

Я природу ужасно любил
в пещих странствиях с егерем Федей,
Не поверите, сколько убил
зайцев, рысей, волков и медведей.

Я однажды устал и промок,
и вот тут-то удача сверкнула:
кто на это надеяться мог —
неожиданно мысль промелькнула!

Это ж надо! Стреляй — не хочу!
Я, конечно, от радости ахнул,
вмиг двухстволку приладил к плечу
и дуплетом по мысли шархнул.

Лишь бы даром заряд не пропал...
Я утерся вспотевшею шапкой,
пригляделся и вижу: попал!
Вон голубушка дрыгает лапкой...

Тут же я ее освежевал,
поспешив из укромной засады.
Федя молча губами жевал
и от зависти плюнул с досады.

Притащил я добычу домой,
а жена закричала: «Не рысь ли!» —
...И ни летом с тех пор, ни зимой
мне уже не встречаются мысли.

ИЗ КРОКОДИЛЬСКИХ МЕМУАРОВ

Марк ВАЙСБОРД

с журналом по совместной работе. Постоянно можно было видеть Г. Рыклина, Ю. Ганфа и В. Пророкова, К. Елисеева и И. Семенова, Л. Ленча и В. Карбовскую, Мих. Пустынина и Э. Кроткого. Бывали конференсье Мих. Гаркави и артистка Рина Зеленая, композитор Н. Богословский и многие другие.

Каждый предлагал свои темы в соответствии с темпераментом: одни — горячо и четко, другие — застенчиво и косноязычно. И эффект, конечно, был соответственный: иной раз слабая, но хорошо поданная тема проходила «на ура», а хорошая, остроумная проваливалась из-за плохого ее прочтения.

— Хорошо бы, — сказал как-то Борис Пророков, — чтобы для полного успеха темы зачитывал артист Владимир Хенкин!

— Да, — тут же подхватил Юлий Ганф, — и чтобы защищал их адвокат Брауде...

Мало того, что Михаил Яковлевич Пустынин был старейшим крокодилцем, он некогда был еще и сатириконцем, прошедшим школу самого А. Аверченко.

Вместе с тем это был добрейший человек, приятный собеседник, эрудированный журналист, автор огромного количества газетно-журнальных публикаций и эстрадно-цирковых текстов.

Но вот на пороге его восьмидесятилетия вдруг выяснилось, что у Пустынина почти ничего не издавалось отдельными книгами.

— Как же это так получилось? — спрашивали удивленные коллеги.

— Так и получилось! — скромно отвечал маститый сатирик и, перефразировав известный афоризм, добавлял: — Старая гвардия умирает, но не издается!

«Пир остроумия!» — так назвал поэт Василий Лебедев-Кумач, в прошлом ответственный секретарь «Крокодила», тематические совещания в журнале. И действительно, были они живые, веселые, остроумные.

Темы рисунков придумывались и отдельными авторами — «темистами» и рождались в столкновении мнений. Часто присутствовали на этих совещаниях интересные люди, давно связанные

Долгое время афоризмы в «Крокодиле», или, как их еще называли, «Отрывки из ненаписанного», были монополией Эм. Кроткого. Сочинял афоризмы Эмил Яковлевич на высочайшем уровне, оставаясь и до сих пор примером для всех, кто работает в этом жанре. Редко появлялись новые авторы, пока во весь голос не заговорил Л. Митницкий, пришедший в журнал со своим разделом «Мимоходом».

Теперь это название стало популярным не только в «Крокодиле», но и в других изданиях. Л. Митницкий оберегал этот раздел от пошлости, безвкусицы. И когда у него спросили, не будет ли он возражать, если под этой рубрикой будут печататься другие авторы, Л. Митницкий ответил:

— Пожалуйста! Только чтобы «Мимоходом» не превратили в мимоохом...

Рисунок С. МАРКОВА

Рисунок Ю. КОСОБУКИНА, г. Киев

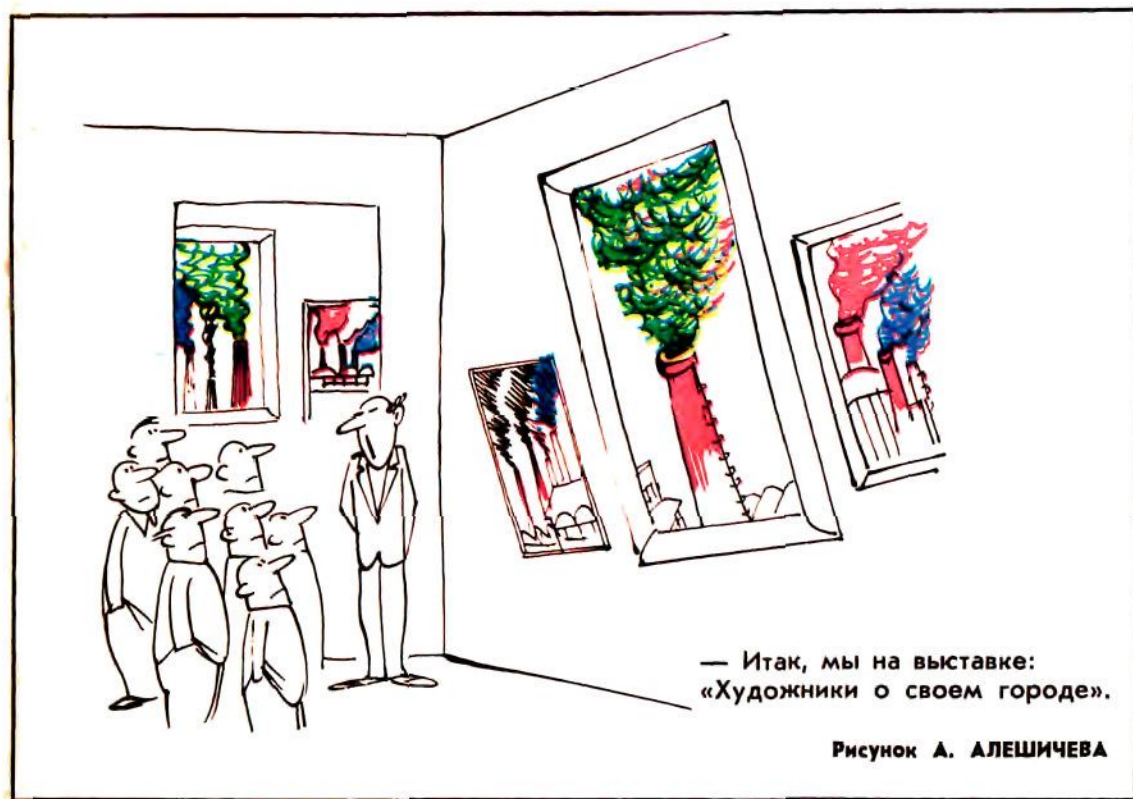
ОБСЧИТАЛИ...

В двенадцатом номере журнала «Знамя» за прошлый год опубликована повесть Мусы Магометова «Свадьба» [перевод с аварского Н. Евдокимова].

На стр. 64-й, говоря о должителе Абдулвагабе, автор и переводчик утверждают, что «недавно ему исполнилось сто двенадцать лет...». Что и говорить, почтенный возраст! Но вот несколькими строчками ниже следует сообщение, что «...Абдулвагаб, сын Алидибира из рода Похлеванов, родился в 1869 году, в седьмой день после первой борозды. А первую борозду в Кусиде проводят в самом начале апреля. Вот и считайте, сколько лет нашему почтеннейшему Абдулвагабу, уважаемый читатель».

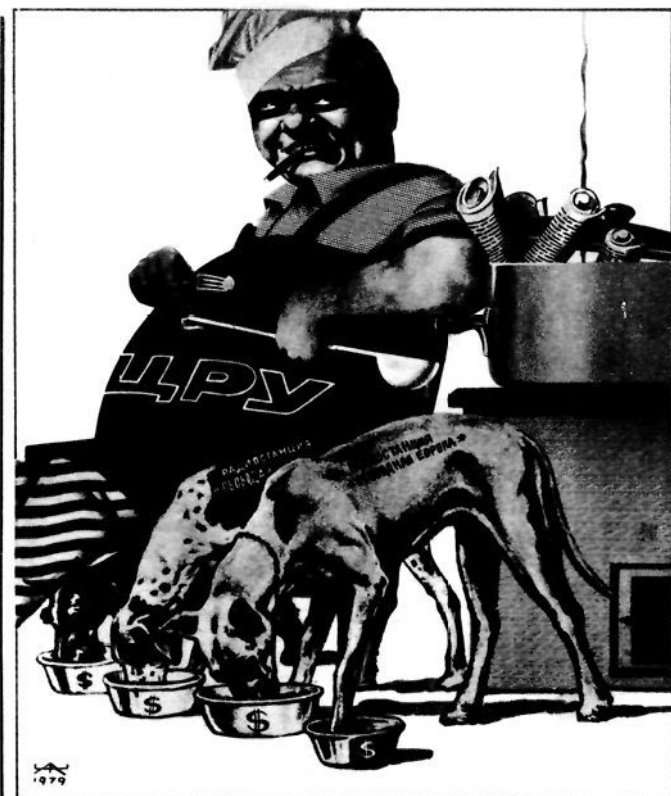
Я откликнулся на призыв и подсчитал. Получилось, что ему не 112 лет, как утверждают автор и переводчик, а только 109 лет. Тоже, конечно, ничего, но все же немного за старика обидно: обсчитали его, почтеннейшего.

В. ЩЕПОЧКИН.
г. Москва.

— Итак, мы на выставке:
«Художники о своем городе».

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

АНТИСОВЕТСКАЯ КУХНЯ

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Опасная профессия

В нынешней Аргентине самая опасная профессия — это не каскадер и не охотник на живых крокодилов, а адвокат. Многочисленные покушения, похищения и убийства их ультраправыми бандами стали обычным явлением.

В стране за последнее время похищено шестьде-

Привычка — вторая натура

Люди, бывающие наездом в баварском местечке Графат, всегда с большим интересом рассматривают местную ратушу и особенно ту ее башенную часть, где на верхнем этаже расположены апартаменты бургомистра герра Фридингера.

На вопросы любознательных, почему бургомистр обосновался именно на верхотуре, местные жители отвечают коротко: «Привычка — вторая натура». Сам же владелец кабинета дает по этому поводу более широкое разъяснение: «Как говорится, сверху виднее. Эта старая истина здорово помогает мне: теперь каждый бюргер находится у меня на прицеле... вернее в поле зрения, и я сразу в случае необходимости готов принять соответствующие меры. Во-вторых, я являюсь членом школьного совета, а вы сами прекрасно понимаете, что за юными сорванцами только с вышки и углядишь».

Задававшие вопросы вежливо благодарят господина

бургомистра и члена школьного совета и расходятся, так и не удовлетворив своего любопытства. И все только потому, что обращаются не к тем источникам информации. Им следовало бы взглянуть не на герра Йозефа Фридингера, а в его биографическую справку, и тогда все прояснится за несколько секунд. А там об обладателе поста бургомистра сказано четко: «В концлагере Дахау пользовался дурной славой за особую строгость служащий 1-го эсэсовского полка «Мертвая голова», надзиратель Йозеф Фридингер».

Все есть у герра Йозефа Фридингера: и власть над взрослым населением и власть над подростками поколения. А вот самого малого не хватает — пулемета наверху ратуши, при помощи которого он мог бы держать каждого бюргера в визире прицела.

Карикатурист журнала «Ойленшпигель» (ГДР) графически точно изобразил заветную мечту господина бургомистра.

ЭТИКА НАТОВСКИХ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ

Правила бонтона не имеют национальных границ и во всех случаях являются нормой поведения истинных джентльменов. Не входить в чужой дом без стука, не залезать на диван с ногами, не брать незваных тещу и детей на званый ужин и еще несколько менее значительных табу всегда отличали хорошо воспитанных людей. Но даже эти скромные нормы не являются догмой для джентльменов из НАТО.

Недавно власти Швеции с удивлением и беспокойством узнали, что на севере их нейтральной страны всюю хозяйничают войска НАТО, превратив часть территории в полигон для испытания своих боевых самолетов и вертолетов. Министр обороны Швеции вынужден был осудить некоторую бесцеремонность руководителей НАТО, заявив, что ему ничего не было известно об этих испытаниях и что они проводились без ведома его правительства.

Если дело так пойдет и дальше, шведам придется регулярно заглядывать под кровати, залезать в собственные шкафы и на чердаки, чтобы поприветствовать гостей из НАТО.

«Уходить по-английски» — означает покинуть дом, ни с кем не простившись. Теперь, надо полагать, в оборот войдет выражение «приходить по-натовски», то есть тайно проникнуть в чужой дом с целью устроить учебные стрельбы в ванной.

сят восемь адвокатов. Если так дело пойдет и дальше, скоро во всей аргентинской системе правосудия останутся одни арестованные, прокуроры, судьи да палачи.

Угроза полного исчезновения адвокатов в Аргентине вызвала тревогу у их коллег за рубежом. Из Европы в Буэнос-Айрес отправилась делегация Международного союза адвокатов, чтобы на месте ознакомиться с создавшейся ситуацией. Интересно, все ли они вернутся назад?

Почем глас народа?

Тысячи почтовых открыток, словно густые хлопья снега, ложились на столы конгрессменов. Они складывались в кипы, кипы в горы, а горы грозили обрушиться лавиной, требовавшей: «Ни одного дополнительного цента на социальное обеспечение строительных рабочих!»

Ну, раз народ требует (да еще — не давать!), тут конгрессмены всегда готовы пойти навстречу. Тем более, что они и сами были не в восторге от проекта закона о социальных побряках строителям. А здесь еще Мовблан открыток давит на психику... И чтобы окончательно отделаться от противного проекта, конгресс дружно проголосовал «против».

Но тут один дошлый репортер обратил внимание на то, чего не заметил проницательный конгресс: все открытки — на вид, на ощупь и на запах — были как близнецы.

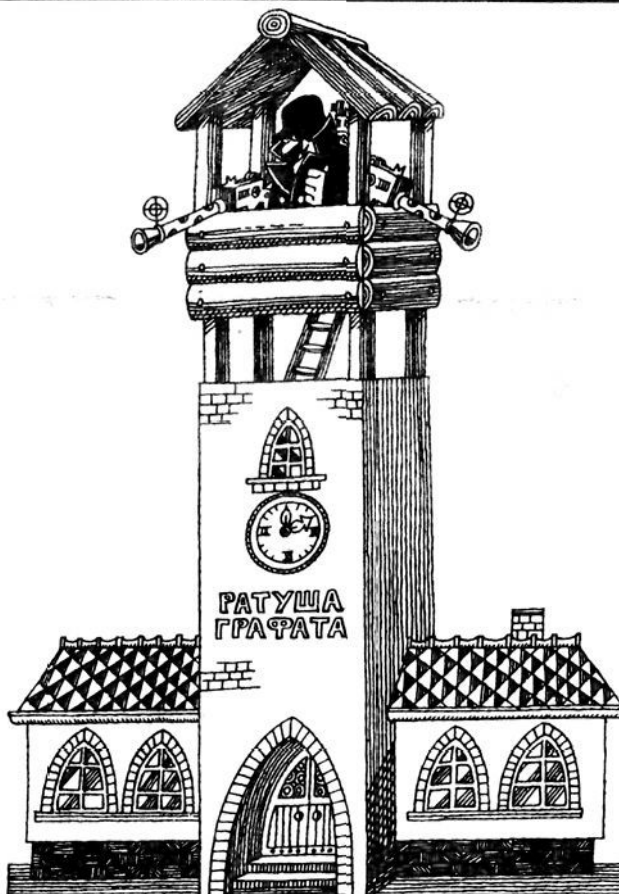
Дошлый репортер докопался и до отправителя. Все 10 тысяч открыток послала фирма Ричарда А. Вигера из Виргинии. Репортер тут же вылетел по указанному адресу.

— Мне не совсем ясна технология этого дела, — начал он без обиняков, удобно расположившись в кресле напротив мистера Вигера. — Вас что действительно избиратели просили послать в конгресс эти открытки?

— Побойтесь бога, милейший, при чем здесь избиратели! — искренне удивился мистер Вигер. — К нашей фирме подкатили на черных «кадиллаках» боссы строительных корпораций и попросили оказать им маленькую услугу — за сто тысяч долларов завалить конгресс открытками якобы от имени избирателей. Ну, а остальные вы уже знаете...

— Значит, если я вас правильно понял, внеси я сто тысяч долларов и попроси вас послать в Капитолий тучу открыток с требованием назначить мою слабоумную тещу генеральным прокурором, вы тоже согласитесь?

— А почему бы и нет? Хоть тещу, хоть ее фокстерьера. Нам безразлично. Лишь бы заказчик гнал монету.

Колесико фортуны едва шевельнулось, сдвинулось на какой-то пустяковейший градус, а Харри Скотт из заматерелого безработного превратился в трудоустроенного полезного члена общества с ежемесячной зарплатой.

Еще вчера жена Хильда, тщетно вымогая деньги на прокорм семьи, обзывала его неудачником, тряпкой, брызгала слезой. Он расплачивался оплеухами. Но все это было вчера.

Сегодня он — служащий, деловой человек, консультант Национального Центра помощи жертвам внутрисемейного насилия. Конечно, можно было размыть свою радость мыслями о том, что его счастье построено на чужом несчастье. Но Харри был не так глуп, чтобы травить себе душу.

Он сидел перед своим новым боссом и внимал его речам, которые, как струйки теплого, целебного камфарного масла, влиялись ему в уши. Босс вводил его в курс:

— Мы берем вас на должность инспектора по внутрисемейному рукоприкладству. И должен сразу предупредить вас, Скотт, работа будет нелегка и, я бы даже сказал, небезопасна. Прочтите вот это:

«За последние годы пугающее распространение получила проблема насилия, совершаемого в семье. Издевательства в разных формах совершаются в более чем половине всех американ-

Татьяна
ШАБАШОВА

ВИДИМЫЕ МИРУ СЛЕЗЫ

ских семей. Свыше пятидесяти миллионов людей ежегодно оказываются жертвами насилия и страдают от физических травм, нанесенных каким-либо членом семьи. Некоторые аналитики называют это явление национальным кошмаром».

Харри выразил благодарную готовность исполнять все, что потребуется.

— Очень важно также знать причины, вызывающие эти катаклизмы внутри семьи. — Босс отчертил ногтем небольшой абзац: «В корне многих несчастных случаев, как указывают авторитетные лица, лежат деньги и служебные неприятности, а также неспособность некоторых людей совладать с непрерывно увеличивающейся сложностью мира, в котором они живут».

Директор Национального Центра Дуглас Бешаров считает, что основными причинами являются экономический стресс и безработица. Но есть и другие важные факторы — это растущее употребление возбуждающих лекарств».

— Если вам, Скотт, удастся раз-

нюхать, что какие-нибудь Джонсоны или Джексоны повадились в аптеку за взбадривающими таблетками, будьте уверены: это наша клиентура. А пока получите в картотеке адреса семей, как мы их называем, «повышенного риска», и — счастливого плавания! Начните с личного знакомства, проинформируйте наших подопечных о тех видах помощи, какие мы оказываем побитым, рекламируйте наши дома-приюты, налажьте контакты!

Исполненный усердия Харри Скотт — свежеспеченный специалист по борьбе с внутрисемейным рукоприкладством, вихрем влетел в подъезд обшарпанного небоскреба, вскочил в лифт и взмыл на двадцатый этаж.

Уже в лифте он уловил отзвуки домашнего боя — визг, хрип, звон разбитой посуды. Взъерошенная старушка, как зверь, металась по лестничной клетке, призывая на помощь бога и соседей. Но лестница молчала. Всевышний, равно как и жильцы, притаился, стараясь не обнаружить своего присутствия.

— Спаси-и-те! Помоги-и-те!! — зывала старушка голосом, похо-

жим на свист закипевшего чайника. — Умоляю, сэр, скорее! Скорее!! Он убьет ее!!!

— Он бьет ее? Убивает, вы говорите? — с заинтересованностью профессионала уточнил Харри. — А может быть, наоборот?

Харри ясно помнил то место в статье, где говорилось:

«Сильные физические повреждения наносятся женщинам. Изучение этого явления показало, что мужчины скорее склонны применять оружие. Женщины же обычно готовы дольше терпеть обиды, жестокость и грубость, так как чувствуют себя в западне из-за безработицы и своей финансовой необеспеченности».

И все же совсем не обязательно, что жертвами являются женщины. Социолог Стейнметц говорит, что случаи, когда избитыми оказываются мужья, так же часты, как и случаи, когда избитыми бывают женщины».

А в кратере квартиры бурлила, кипела, фонтанировала хорошего накала семейная битва. Ключья летели с дерущихся. Отрывочные посулы типа «Ты у меня затанцуйшь!», «Ты у меня запоешь!» перемежались с грозными рыками непечатного свойства.

Неожиданно все стихло. Дерущиеся осознали присутствие постороннего.

Муж удалился в ванную заливать раны. Жена, скуля, поползла к дивану. Старушка, появившись с веником, принялась собирать в совок осколки принесенного в жертву сервиза.

— Ррруки вверх!!! — загоготал вбежавший адруг в комнату взъерошенный рыжий суперребенок. Он наставил на Харри автоматик и процедил сквозь молочные зубы: — Прощайся с жизнью!

— Майк, детка, поздоровайся с дядей! — засуетились родители. В ответ над головами взрослых просвистела автоматная очередь.

Малютка дал короткую очередь по серванту и, уложив наповал дюжину хрустальных рюмок, ретировался.

— Милости просим к нам на консультацию, — заторопился по-доброму-поздорову Харри. — Пользуйтесь услугами домов-приютов!

На прощание он, памятуя о своих обязанностях, оставил смущенным родителям листок из журнала, где жирной птичкой отметил следующий абзац:

«По статистическим данным, собранным Национальным Институтом Умственного здоровья, каждый год шесть с половиной миллионов детей получают травмы от своих родителей или других членов семьи. Ежегодно восемь миллионов детей нападают на своих родителей».

Только за последний год сто тридцать восемь тысяч детей в возрасте от трех до семнадцати лет применяли оружие в схватке со своими родителями».

На улице Харри достал из кармана и проглотил несколько успокоительных таблеток, выданных ему для клиентуры.

Отвратительно дрожали поджилки...

* * *

Все приведенные в тексте цитаты не что иное, как вынужденные признания американского буржуазного журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», который никак нельзя заподозрить в желании оклеветать американскую действительность.

Британские торговцы оружием превратили военное судно «Тарбатнес» в плавающий магазин. В поисках покупателей корабль заходит в порты разных стран, рекламируя всяческие виды вооружений.

ВОЕННО-МОРСКОЙ
ЛОТОЧНИК

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок М. БИТНОГО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Большинство кроликов выполняют установленную норму сдачи шкур кроликов и продажи мяса».

Газета «Заветы Ильича», Кировская область.

«Если в 1977 году было получено в хозяйствах района 7120 телят, в том числе от коров 5560, то в 1978 году их получено на 900 голов больше. От коров получено 6200 телят, или больше на 640 голов».

Газета «Ленинский путь», Горномарийский район, Марийской АССР.

«Модное сочетание клетчатой ткани пиджака с гладкокрашеной тканью брюк и, наоборот, имеет отличительное достоинство — взаимозаменяемость брюк и пиджака».

Рекламная газета «Омская неделя».

«Для выявления победителя между ними была проведена дополнительная игра, закончившаяся вничью — 2:2, и только во 2-й встрече успех со счетом 2:2 сопутствовал «Динамо»».

[Из программы Центрального стадиона].

Прислал В. Ромащенко, г. Волгоград.

«Дворец культуры «Металлург» проводит

7 февраля

Малый зал. Университет будущих молодоженов. «О сущности и красоте взаимоотношений будущих супругов».

8 февраля

Большой зал. В 19 час. 30 мин. «Моя жена — лгуныя» в постановке Удмуртского музыкального театра».

Рекламная газета «Неделя Удмуртии».

«В ТГУ 195 процентов преподавателей — женщины».

Многотиражная газета Тюменского университета «Ленинец».

«Утку очистить... С помощью ножа осторожно отделить мясо от костей...»

Газета «Знамя коммунизма», г. Дербент.

«С 24 по 31 марта 1979 года ресторан «Бия» проводит неделю русской кухни XIX века».

В меню в достаточном ассортименте первые, вторые и холодные блюда прошлого века».

Газета «Бийский рабочий».

«Отсутствие или большое количество больших зубов ведет к нарушению пережевывания пищи».

Газета «Мичуринская правда».

«СПРАВКА

Дана СЕМЕНОВУ В. А. в том, что за время работы на 3-м отделении совхоза он зарекомендовал себя с положительной стороны».

К спиртным напиткам неприхотлив».

Прислал Г. Каширин, Крымская область.

ВИЛЫ В БОК!

Дежурный по вилам
Сергей БОДРОВ

А ПОЧТА К НАМ ДЕТИТ ИЗДАЛКА

Недавно семерка отважных смельчаков на лыжах пробиралась к полюсу. Они преодолевали невероятные трудности в суровых условиях Арктики. Конечно, к ним было приковано внимание. Наши читатели тоже волновались и радовались за героев. Но некоторые в то же время им и завидовали. Их поражала четкая,

слаженная работа авиапочты, посредством которой регулярно сбрасывались посылки в ледовый лагерь участников высокоширотной экспедиции.

Оказывается, такая замечательная работа наблюдается далеко не везде. К примеру, ветеран войны Анатолий Николаевич Некрасов сообщил нам, что еще в прошлом году из села Николаевка Воронежской области он отправил посылку в город Смоленск. В посылке были мотор для швейной машинки и детские игрушки. Пока ничего не дошло. Ответа на жалобу тоже нет. «Внучка спрашивает: «Дедушка, где же иг-

рушки!» Что ответить ребенку!.. Гаснет детская радость, а взрослые дяди и тети в ус не дуют. Посылал я солдатские посылки, а такого не было...» — пишет ветеран.

Не только в Смоленск не доходят посылки. В Воронеж — тоже. Так случилось с ценной бандеролью, в которую вложил подарок для своей племянницы житель Липецка Вячеслав Владимирович Артемов. Несмотря на заверения почтовых работников, что ценную бандероль они доставят в два-три дня [ввиду близкого географического расположения адресата], девушка так и не получила дядин подарок. «Теперь подарки я буду возить сам, не доверяя работникам связи», — пишет В. В. Артемов. — Но такой вариант другим клиентам может не понравиться».

За всех клиентов нам ручаться трудно. Но некоторым такой вариант только и остается. Других нет. Совершенно утратила доверие к труженикам почты и Мария Петровна Рогова со станции Чиганак Джамбулской области. Именно с этой станции в январе с. г. она отправила внучке в Алма-Ату зимнее пальто. Ребенок так и не получил пальтишка и проходил зиму бог знает в чем. А когда

Мария Петровна в первый раз обратилась к начальнику почты ст. Чиганак тов. Важинской с просьбой найти пропажу, та ее грубо обругала. Потом, правда, послала запрос, на который пришел ответ. В ответе говорилось, что бандероль с пальто в Алма-Ату не поступала.

Где же она! Об этом в ответе не говорилось.

Совершенно аналогичный случай произошел с супругами Паклиными из села Дубровное Курганской области. Прямо смешно, какие бывают совпадения. Правда, тут посылку отправляли родители сыну, а не бабушка внучке. Но это принципиального значения не имеет. Значит, в декабре прошлого года, наслушавшись прогнозов синоптиков о грядущем холодном антициклоне, они поспешили отправить сыну в город Нижний Тагил только что сшитый овчинный полушубок. Совершили они этот поступок тринадцатого числа. Но теплая, нужная вещь до сына не дошла. Конечно, после такого происшествия легко впасть в суеверие. Тем более что соседи отговаривали. Или советовали облить полушубок флаконом одеколона «Пиковая дама», чтобы никого не соблазнил специфический овчинный запах. Вид-

но, соблазнил. И даже известно где. Заместитель начальника Свердловского областного производственно-технического управления связи тов. Ожегов деликатно известил, что посылка «утрачена» в Свердловском Прижелезнодорожном почтамте и что «восстановить полушубок нет возможности».

Вообще из писем читателей явствует, что «утрачиваются», как правило, только хорошие, дефицитные вещи, которые действительно восстановить нет никакой возможности. Что особенно и обидно. Конечно, можно послать, извините, какое-нибудь старое тряпье и спать совершенно спокойно, ни капли не волнуясь. Пропадет — и пропадет, не жалко. Но, трезво взвесив, надо признать, что это не самый разумный выход.

А язвительные вопросы, которые задают нам читатели по поводу пропажи почтовых отправок, мы хотели бы переадресовать Министерству связи СССР. Ведь если известно, что связисты могут работать аккуратнейшим образом и в самых суровых условиях доставлять посылки даже на льдынь, то что мешает им делать то же самое в других разнообразных местах нашей страны!

Рисунок П. КОЗИЧА,
г. Витебск

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

КРОКОДИЛЫ

Рисунок
В. КАЗАНЕВСКОГО,
г. Киев

Рисунок В. МИЛЕЙКО,
г. Ленинград

— Ваш билетик!
Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА,
г. Рязань

Рисунок
Н. МАЛОВА

КОМУ НЕ СПИТСЯ ПО НОЧАМ?

У домов, так же как и у людей, судьбы складываются по-разному. Можно дожить до счастливой, спокойной старости, а можно лишь горько скрипеть напоследок, разваливаясь на ходу. О грустной судьбе здания бывшего суда в городе Николаеве уже рассказывалось в фельетоне «Отрадное явление» (Крокодил № 6, 1979 г.). Дело в том, что здание осталось без присмотра и быстро разрушалось.

Разрушается оно и по сей день. Поэтому жители улицы Плехановской вновь обратились в редакцию за помощью. Их беспокоит, что с недавнего времени заброшенный дом стал, как магнитом, притягивать к себе разных, большей частью небритых личностей. Видно, какие-то незабываемые воспоминания влекут их в здание бывшего суда...

Экскурсанты безбоязненно бродят по гуляким коридорам и долго осматривают пустые комнаты. Потом они сбиваются по трое, посылают гонца в магазин и до поздней ночи распивают спиртные напитки, курят папиросы и играют в азартные игры, мешая спать жильцам ближайших домов. Им же самим почему-то никто не мешает.

Несколько раз в результате этих паломничеств в здании бывшего суда возгорался пожар, который самоотверженно тушили пожарники с помощью все тех же окрестных жителей. Так что никому скучать не приходится. Все время начеку. В ответ на запрос, долго ли будет продолжаться такая жизнь, начальник жэк-5 Центрального района г. Николаева тов. Заливадный сообщил, что «документация на капитальный ремонт здания по ул. Плехановская, 49, изготавливается». Когда она будет изготовлена, он не сообщил. По-видимому, не скоро. Правда, тов. Заливадный обещал еще установить ворота в злополучном здании «при получении их на склад». Но пока — ни ворот, ни документации. Лишь вздрагивают тревожно во сне жители Плехановской улицы...

ТАНГО У МОРЯ

В этом году семья Козловых из города Игрима Тюменской области побывала в городе Геленджике Краснодарского края. Козловы приехали туда с целью отдыха и знакомства с новыми местами. Своей трудовой отпуск они, можно сказать, провели неплохо. Целыми днями Козловы гуляли по набережной, полной грудью вдыхали целебный морской воздух, наблюдали, как волны бьются о морской берег и т. д. Что ни говори, на Черноморском побережье Кавказа отдохнуть можно. Условия создаются.

Между прочим, во время своих прогулок тюменцы каждый раз проходили мимо киоска звукозаписи, принадлежащего фотофабрике Геленджикского городского производственного управления бытового обслуживания населения. С утра до вечера из киоска громко лилась томная, чарующая мелодия под названием «Танго моря». За время отпуска Козловы прочно свыклись с этим му-

зыкальным произведением и захотели иметь собственную пластинку, чтобы в любой момент прослушать понравившееся танго. Тем более, что работники киоска усиленно рекламировали свой товар и ругались за качество.

В день отъезда сибиряки купили четыре пластинки с любимой мелодией, а потом отбыли самолетом в родные края. Настроение у них было веселое до тех пор, пока они не поставили привезенный сувенир на проигрыватель. Кроме шипения, хрипов, сипов и случайных музыкальных фраз, они ничего не услышали. Поэтому по поручению семьи Козловых мы передаем работникам Геленджикской фотофабрики сибирский привет и сообщение, что больше Козловых их продукцию покупать никогда не будут. И другим не советуем.

НА ОДНОМ МЕСТЕ

Жизнь на одном месте, несомненно, имеет свои преимущества. Ты всех знаешь, и тебя все знают. Можно поинтересоваться здоровь-

ем кассирши булочной, обсудить с лифтером последний футбольный матч сборной СССР, поговорить с работниками вентиляционной службы о загадке Тунгусского метеорита.

Всеми этими преимуществами пользовался наш читатель И. И. Шершнева из города Волгограда, проживающий на улице Российской, в доме № 82, в квартире № 6. Ровно четырнадцать лет живет он на этом самом месте. И твердо знает, что работники вентиляционной службы навевают его строго ежеквартально, а те, в свою очередь, прекрасно осведомлены, что вентиляция в квартире И. И. Шершнева не работает. Поэтому они регулярно делают об этом запись в журнале: «Вентиляция не работает». И так в течение четырнадцати лет.

И если бы наш читатель жил все это время в разных местах, он, наверное, здорово переживал и волновался бы. Шутка ли сказать: где ни живешь, вентиляция не работает! Чем дышать в таком случае! А так вроде свыкся. Правда, в последний раз пришел ему в голову вопрос: «Для чего же проверять, если потом не исправлять!»

Но вот этого уж мы не знаем...

Издательство «Мысль» порадовало не только мастеров сатирического цеха, но и многочисленных почитателей нашего жанра книгой В. А. Алексева:

Предметом своего исследования Владимир Алексеев избрал

не сатирическую публицистику в целом, а лишь ее международный аспект. На обширном количестве материалов из нашей прессы — как прошлых лет, так и дня сегодняшнего — автор анализирует традиционные и новаторские черты советской политической сатиры. Проблемы образного обобщения и стилистики, жанровой палитры и действенности сатирических ударов по классовому врагу — эти и многие другие вопросы, только кажущиеся чисто теоретическими, основательно рассматриваются в книге. Не скроем, нам, крокодилцам, лестно, что при этом автор частенько обращается к комплектам «Крокодила».

Написанная живым, образным, полемически острым языком, работа В. А. Алексева, без сомнения, послужит нашей политической сатире добрую службу.

Книга прекрасно издана, богато иллюстрирована.

Владимир ЧЕПИГА

РАССКАЗ

ФУЖЕР

В воскресенье мы отмечали день рождения коллеги Шелепетень. Когда я провозгласил свой тост — третий от начала застолья — и, выпив вино, опустил фужер, Шелепетень, сидевший напротив, неожиданно для меня протянул кому-то через стол тарелку с холодцом, и... фужер, жалобно звякнув, распался на несколько частей.

В комнате все затихло.

— Э-э... прошу прощения... — промямлил я, поспешно собирая осколки и неизвестно почему закинув их в карман пиджака. — Мне так неловко, поверьте... Но если бы вы не подставили тарелку...

— Ничего, ничего... Бывает, случается... — криво усмехнулся Шелепетень. — Не переживайте... Как кто-то сказал, настоящая воспитанность заключается не в том, чтобы не пролить соус на скатерть, а в том, чтобы не заметить, когда это сделает другой... Вот вы, Терплек, разбили фужер, а мы и не заметили, правда ведь, коллеги? Семен Григорьевич, — обратился он к соседу справа, — разве вы заметили, как этот... Терплек расхрипал хрустальный фужер?

— Еще как не заметил! — бодро откликнулся Семен Григорьевич и бросил на меня ехидный взгляд.

— А вы, Петр Демидович? — повернулся Шелепетень к соседу слева.

— И не видел и не слышал! — с готовностью откликнулся Петр Демидович и многозначительно подмигнул Шелепетеню.

— Ну, а у тебя, Бончик, я даже и спрашивать не буду, — подобострастно сказал Шелепетень своей жене Брониславе Федоровне. — Ты даже если бы и очень захотела заметить, то из-за врожденной деликатности все равно не смогла бы, ведь так?

— Да уж... — хмуро ответствовала хозяйка, злобно пережевывая буженину. — Что уж там замечать!.. Каких-то восемь рублей с копейками... Бейте на здоровье!..

Когда в понедельник я пришел на работу, Шелепетень был уже в кабинете и, собрав вокруг себя сотрудников, громко-лобно вещал:

— Что ни говорите, друзья, а воспитанность — большое дело. Вот вчера был у меня в гостях Терплек. Лапа, как у медведя, слищи не чувствует, хрясь фужером по столу — вдребезги!.. Другой на моем месте скандал бы закатил — фужер-то хрустальный, — а мы вроде и не заметили. Ни я, ни Семен Григорьевич, ни Петр Демидович, не говорю уж о супруге. А почему? Потому как воспитанные люди...

В обеденный перерыв я пришел в буфет и сразу же услышал голос Шелепетеня:

— ...а фужер хрустальный! И этот Терплек расклацал его вдрызг. Так я и виду не подал, хотя, может, и стоило сказать этому оболтусу несколько теплых слов. Но сами понимаете, воспитанность не позволяет...

Вечером, забирая в гардеробе пальто, я услышал из-за вешалок: — Конечно, чужое расколотить легко. Да если бы еще тот фужер был из обычного стекла, а то ведь чистый хрустальный! Злоупотребляют, злоупотребляют такие вот Терплека нашей воспитанностью...

На следующий день я обошел все комиссионные магазины, опоздал на работу на два с лишним часа, но разыскал фужер. Точно такой же. Хрустальный. И отдал его Шелепетеню.

— Да что вы, коллега! — зарумянился он. — Зачем? Мы уж и думать забыли о том фужере, а вы себе столько хлопот причинили из-за такой мелочи...

— Почему же мелочи? — возразил я. — Восемь рублей стоит.

— А разве не восемь пятьдесят? — спросил он.

Я достал из кармана полтинник и положил ему на стол.

— Вот что значит воспитанность! — восхитился Шелепетень. — Мог бы и не покупать, мы ведь и слова не сказали, да, видите, человеку воспитанность не позволила.

Перевод с украинского.

— Прошу снисхождения к моему адвокату: это его первое дело!

«Благ», Франция.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

ГАРСИА (Испания)

АККУРАТНОСТЬ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

— Куда девалось письмо из Мадрида, которое я получил вчера? — грозно прорычал Гомес.

— Как это куда? — спокойно ответила его супруга, не выразив ни малейшего удивления. — Оно там, где ему положено быть, на своем месте.

Как известно, брачный союз — это источник нескончаемой радости. Но, что греха таить, нередко и драмы посещают семейный очаг.

Драма Мауро Гомеса состояла в том, что его жена была чудовищно аккуратна. Мало того, что она тщательно убирала свои вещи. Она еще прибирала и мужнины. И как у всякой аккуратной женщины, у нее не хватало элементарной логики, которая учит, что мужья ищут свои вещи и бумаги не в том месте, где они должны находиться, а в тех местах, где эти вещи были небрежно оставлены в последний раз. Ну, а если мужья не находят то, что ищут в положенном месте, они становятся похожими на разъяренных тигров.

Гомес женился на Елене потому, что она ему очень нравилась. Она была стройна, хороша собой — словом, походила на красивую манекенщицу из французских журналов мод. Но будущий муж не смог предугадать до брака, что его жена окажется такой чистой. Если бы он это предвидел, то наверняка сто раз подумал бы, жениться ли ему. Оказалось, что стройные ножки для брака далеко не самое главное.

Описанная в самом начале нашего рассказа сцена повторялась все чаще и чаще.

— А где молоток? — крикнул однажды Гомес.

— Где ты его оставил вчера? — невозмутимо вторила ему Елена.

— На обеденном столе, я это прекрасно помню.

— Да, но разве там его место? Он находится в кладовке, в ящике с инструментами. Если бы ты сразу уви-

рал вещи на месте, то сэкономил бы время на их поиски, освободил меня от надобности прятать все, а себя — от необходимости спрашивать.

И так повторялось изо дня в день. — Где моя книга? Та, что я читал вчера?

— На своем месте, естественно. — Я оставил ее на кресле, но там ее нет!

— А разве там ее место? Книги должны быть в книжном шкафу, а не на кресле.

— Слушай, Елена, если ты хочешь, чтобы между нами царил мир, не трогай мои вещи. Пусть они лежат там, где я их оставляю.

— Послушай, муженек, — отвечала Елена, — если ты хочешь, чтобы я была счастлива, клади свои вещи на положенное место. Тогда ты избавишь меня от необходимости подбирать все за тобой, и наш дом будет как конфетка.

Гомес сделал отчаянное усилие, пытаясь преодолеть гнев. Он стал искать сигареты, которые еще десять минут тому назад лежали на приемнике: в минуты волнения он всегда стремился закурить. Не найдя сигарет, он в ярости закричал: — Ну, а где мои сигареты? Куда еще ты их запрятала?

— Никуда я их не прятала, а положила на свое место, в табакерку.

Гомес окончательно вышел из себя, вцепился в женину шею и принялся душить ее. В это время, заметьте, они находились в гостиной.

— Мауро, Мауро... — задыхаясь прохрипела Елена.

— Пощады не проси! Я достаточно тебя терпел, хватит!

— Да я не прошу пощады. Хочешь меня убить — пожалуйста. Но не здесь... Мое бездыханное тело должно находиться в спальне, а не в гостиной...

Ее слова подействовали отрезвляюще. Гомес разжал руки. Несколько минут он тяжело дышал, а потом вытащил из ящика стола пистолет и пустил себе пулю в лоб. Елена посмотрела на мужа и грустно покачала головой, подумав о том, что он лежит в неполюженном месте.

— Ох, уж эти мужчины! — вздохнув, пршептала она и принялась перетаскивать труп мужа в надлежащее место — в спальню.

Перевела Р. БУРКОВА.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2280)

ИЮНЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, А. Житомирский, В. Казаневский, П. Козич, Ю. Кособукин, Н. Малов, В. Милейко, Е. Милутна, В. Мохов, В. Спельников.

НАШ АДРЕС:

101456

Москва, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29.05.79.
Подписано к печати 06.06.79.
А. 07868. Формат бумаги
70×108/16. Offsetная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 850 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 646 649).
Изд. № 1516. Заказ № 722.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Ред ТОП (Швеция)

Как привить шведам любовь к чтению

Дамы и господа! Позвольте мне сообщить вам результаты научного исследования, проведенного мною с целью решения назревшей проблемы, — каким образом привить шведам любовь к чтению. Вот какие меры, по моему глубочайшему убеждению, необходимо предпринять. Они, как вы увидите, основаны на понимании психологии нашего потребителя. Во-первых, необходимо сразу же запретить продажу каких бы то ни было книг лицам, не достигшим семнадцатилетнего возраста.

Далее, следует чрезвычайно увлекающихся чтением заносить в черный список и лишать права на приобретение книжной продукции.

Оформление и интерьер книжных магазинов должны производить на покупателя отталкивающее впечатление. Любая реклама книг запрещается законом.

Необходимо вменить в обязанность врачам, медсестрам и санитарам внушать пациентам, что чтение книг вредно для здоровья и что в крайнем случае допустимо прочитывать в сутки не более двух-трех рю... простите, страничек, чтобы не причинять вреда внутренним органам.

Следует привлекать ведущих спортсменов для выступления перед зрителями на крупнейших соревнованиях, где они должны утверждать, что здоровье и книги — вещи несовместимые.

Категорически запрещается читать в парках, на улицах, в общественном транспорте. Лиц, в нетр... простите, начитавшихся книг и появляющихся в таком виде в общественных местах, следует немедленно задерживать и привлекать к ответственности.

Для рассмотрения дел по обвинению в запойном чтении создаются специальные суды.

Профсоюзы совместно с работодателями должны держать под постоянным контролем лиц, склонных к умеренному употреблению печатной продукции.

Таким образом, дамы и господа, мы надеемся вызвать в стране повсеместный интерес к чтению и книгам. Можно смело рассчитывать, что накануне субботних, воскресных и других праздничных дней перед книжными магазинами будут выстраиваться очереди на полквартиры.

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

— Вчера ты сказал, что провел вечер у Вильсона. Я только что встретила его жену. Оказывается, вы с ней были вчера в кабаре «Трокадеро». Зачем ты мне солгал!

— Дорогая, когда я пришел домой, я просто был не в состоянии произнести «Трокадеро».

Бедный человек обратился к господу:

— Боже, сделай так, чтобы я выиграл в лотерею автомобиль.

— Хорошо, Дюран, — ответил господин, — жди.

Прошло несколько тиражей, а Дюран ничего не выиграл.

— Да хозяин ли ты своему слову! — обратился Дюран к богу.

— Но дай мне хоть один шанс! — раздраженно ответил бог. — Купи хоть один лотерейный билет!

— Плохой день! И лошадь моя тоже проиграла...

«Джорни», Италия.

— Я слышал, ваша жена родила двойню. Мальчики или девочки?

— По-моему, один ребенок — мальчик, а другой — девочка, но может быть, и наоборот.

Рядовому Смит приказали почистить ведро картофеля.

— В наш космический век в армии уже должна быть машина для чистки картофеля, — пробурчал Смит.

— Конечно, и вы представляете ее последнюю модель, — ответил сержант.

— Что ты вырезаешь из газеты!

— Заметку о мужчине, который потребовал развода из-за того, что жена роется в его карманах.

— И что ты с этим сделаешь!

— Положу в карман.

— Может, это и охотничья собака, но похоже, что она привыкла ездить...
«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

— Видишь? Совсем не страшно!..
«Сеттимана энigmistica», Италия.

широт

После смерти одного состоятельного человека его вдова установила на могиле памятник с надписью «Покойся в мире». Вскоре было обнаружено завещание, и выяснилось, что вдова не названа в числе наследников. Тогда она велела дополнить надпись на памятнике словами: «Пока я не пришла».

— Я был возмущен, услышав что Пьер сбежал с твоей женой. Я думал, что он твой лучший друг.
— Он и есть мой лучший друг, но он пока еще этого не знает.

— Мы с женой всегда думаем одинаково, но она думает раньше меня!
«Рир», Франция.

Слова, слова...

Утро вечера мудренее, если, конечно, ночь не Варфоломеевская.
Гугенотская поговорка.

Конец света никогда не наступит, если аккуратно платить за электроэнергию.

Девиз австралийских электростанций.

Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как нам бы хотелось.
Эжен Тара, французский юморист.

Моды приходят и уходят, а голые короли остаются.
Монархическая шутка.

Херлуф Бидstrup посетил недавно редакцию «Крокодила» и подарил альбомы с последними своими рисунками. Некоторые из них мы печатаем сегодня.

Наш большой друг — датский художник

В разное время Центральное разведывательное управление США завербовало 800 иностранных журналистов — сотрудников газет, агентств, радио и телевизионных компаний.

В Западной Германии выпускаются игрушечные... концлагери.

— Ганс и Грета, идите кушать!
— Хорошо, мамочка, мы сейчас, вот только загоним несколько сот недочеловеков в газовую камеру!

Чилийский народ вынудили голосовать за фашистскую диктатуру.

ПИНОЧЕТ: — Любишь меня! Да или нет!

Расистские власти ЮАР обещали Намибии свободу.

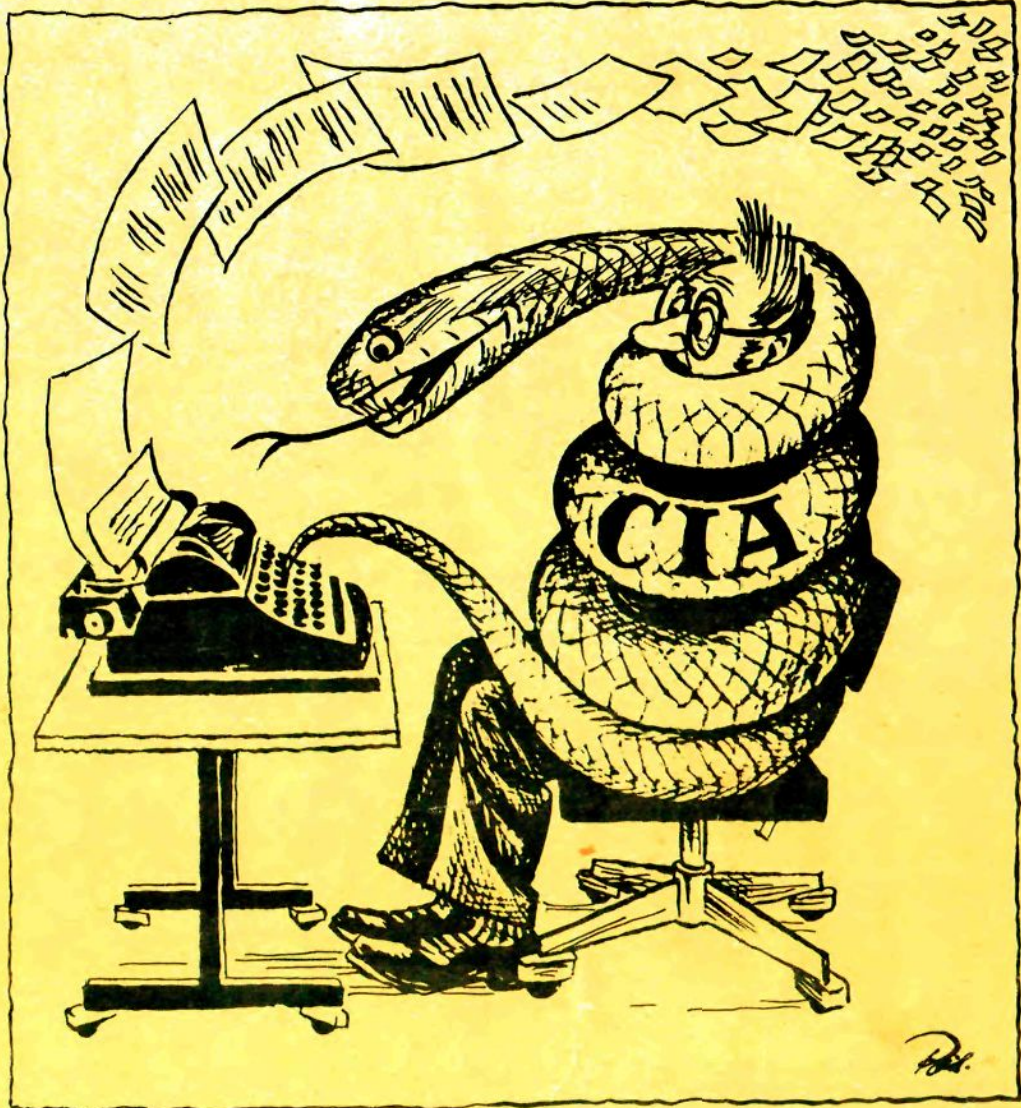

СВОБОДА ДЛЯ НАМИБИЙЦЕВ

ОЩИПАННЫЙ «ГОЛУБЬ»

После такой процедуры, совершенной премьер-министром Бегином, президенту Садату нелегко будет изображать собою «голубя мира».

В ОБЪЯТИЯХ ЦРУ